

Б. Сухой Карбулакъ.

Од годэнь гарча тейтерьть соцеть.

1) Ёрцэзь готаст орта вельксна и кинь говолоў гота прызы пры, товолоў мирьдининь годяве.

2) Лисить орта ланкс и мереть: онкт онкт, кискине, коса монь мирьдинимь?

3) Кайсить кивиса. Кинь киризы пры ашысты кудряўста, се мирьди эхсы ули уцяскаў; а кинь гивизы пры чоподасты вала-пята, се мирьди эхсы ули грешнэй.

4) Путуть столанкс колмы чапкат. Ве чапканьть алы сурь-пям, омбоцень алы кольца, а колмоцень алксызы чава. Кода чап-

---

Б. Сухой Карбулакъ.

Наканунѣ новаго года дѣвушки гадаютъ.

1) Бросяť башмаки черезъ ворота, и у кого на какую сторону упадетъ носъ башмака, та на ту сторону угодить замужъ.

2) Выйдутъ за ворота и скажутъ: лай лай, собачка, гдѣ мой муженѣкъ?

3) Бросаютъ оловомъ (растопленнымъ въ воду). У кого олово упадетъ бѣлымъ и кудрявымъ, та будетъ счастлива за мужемъ; а у кого олово упадетъ темнымъ и гладкимъ, та будетъ несчастна за мужемъ.

4) Положатъ на столъ три шапки. Подъ одной шапкой гре-бешокъ, подъ другой кольцо, подъ третьей шапкой пусто. Когда

катиниъ бутыть, тейтерьтъни а ванить, а мелья каждый¹⁾ дѣ-тересь сая ве чайка. Кинь цапкась сурьцяма марта, сень мирь-дизы ули щёголь²⁾, кинь гольця марта, се мирьдининь лисе, а ко-нань цапкась чава, се те годэньть мирьдининь а лисе.

5) Якить кулцынума ломань вальмалуу. Бути марить³⁾ кор-тэть горяда, то и сыняет ули горя, а бути кортэть парыда, то и сыньдяет ули пара.

6) Сувафтыть кудыс пенги берема и вачкить пенгкень кафты куцяс; ве куцяньтянь⁴⁾ пенгеньть путумсты мереть: «суусикс», а омбоци куцяньтинь путумсты мереть: «мешэкс.» Кинь остатъ пенгесь годяви суусикс, се годяви сюпаунинь; а конань остатъ пенгесь годяви мешэкс, се годяви арасьчисынинь.

7) Лисить ульцяу и кеукстетъ ютыця ломань, кода лемеза. Код лаоманьць⁵⁾ ёфтэ, истя ули мирьдинсы лемеза.

кладуть шапки, дѣвушки не смотрятъ, а потомъ каждая дѣвушка беретъ одну шапку. У кого шапка съ гребешкомъ, у той мужъ будетъ щеголемъ, у кого съ кольцомъ, та выйдетъ замужъ, а у которой пустая шапка, та въ этомъ году не выйдетъ замужъ.

5) Ходить слушать подъ чужія окошки. Если услышать, что говорятъ о горѣ, то и имъ будетъ горе, а если говорятъ о хоро-шемъ, то и имъ будетъ хорошо.

6) Вносятъ въ домъ берема дровъ и раскладываютъ дрова на двѣ кучи; когда кладутъ полѣно въ одну кучу, говорятъ: «въ сусѣкъ», а когда кладутъ въ другую кучу говорятъ «въ мѣшокъ». У кого послѣднее полѣно придется въ сусѣкъ, та угодить за бо-гатаго; а у которой послѣднее полѣно придется въ мѣшокъ, та угодить за бѣдняка.

7) Выйдутъ на улицу и спрашиваютъ проходящаго человѣка, какъ его имя. Какъ скажетъ человѣкъ, такъ будетъ имя ея мужа.

1) эрва. 2) прынефтей. 3) мариньдярайть. 4) куцяньтий. 5) ломаньсь.

8) Кошнаста колозэнь даргама якить. Кажный дарги зяры колост, зяры ломатть семьясынса. Бути кинянь годяви¹⁾ колосто-на олга, сень зэмыасты эль гулы кияк, эль мирьдининь лиси, эль садзатыкс тые.

9) Якить кулцынума ки улыс, эль анксима ланке; карксыст крёстэст каясызъ и сать мартыст помила и кулцыныть. Чачума годнэнь марить озэнь цыкырдума, голодь годнэнь марить чавы крадазынь галдырдума, кулуманинь марить лайшыма.

Парц марить пара, беряньц марить берянь. Ки улыса и анксима ланкса молитват а лоуэнь, аныцяк яла лэцньетъ: «помила-помила-помила».

Одгодэнь гарчи васэня бабатьни пидить сараст, уткат, мащитъ, туляуэст, алт, ой-зюкурт, каша чакш и кшы и не сьряп-вятьинь а токасызъ чёкшнес. Сы одгодэнь гарчи весь, сайсызъ

1) годявиньдаряй.

---

8) Ходять выдергивать колосья изъ копны. Каждый выдергиваетъ столько колосьевъ, сколько людей въ его семьѣ. Если кому-нибудь угодить солома безъ колоса, у того изъ семьи или умереть кто-нибудь, или выйдетъ замужъ, или уйдетъ въ солдаты.

9) Ходять слушать на перекрестокъ дороги или на прорубь; поясы и кресты сбросять и возмуть съ собой помело и слушаютъ. Къ урожайному году услышать скрипъ телёгъ (со снопами), къ голодному году услышать стукъ пустой телёги, къ смерти услышать заплачку по покойникѣ.

Къ добру услышать доброе, къ худу услышать худое. На перекресткѣ дороги и у проруби молитвъ не читають, только все поминаютъ: «помело-помело-помело».

Наканунѣ новаго года сначала старухи наварятъ куръ, утокъ, гусей, поросятъ, пекля яйца, лепешки на маслѣ, горшокъ кашн и хлѣбъ, и не тронуть эту стряпню до вечера. Настанетъ ночь передъ новымъ годомъ, старухи возьмутъ эту стряпню и пойдутъ

бабатьни не сьряпнятъни и туить ведь берекеу ознома. Ацѣтъ столешникъ мастуруу, вачкасызъ зьряпнятъни и прытъ конелье лагкс и кармить ознома истяня: «Нишки Пас, Покш пас, Вери Пас, корьменецькемат! чачизы сюра, мастырынзы лазыза. Макст, корьмай, прызынзы зѣрна. Нишки Пас, Покш Пас, Вери Пас, корьменецькемат! ванцгыкь буряда, цярахманда, благый бизи-мада; макст прызынзы росѣне, корѣнзѣнзы летькене. Нишки Пас, Покш Пас, Вери Пас, корьменецькемат! макст весеми тарка: чачи сюрыва, рашты кильдимга, тѣцава-нармуньга¹⁾ и чумбрачинява! и сожденензы максыза». Ве баба сти, кшыньтъ кепетьцы, мекеу буцы и мере: «Покшат, бабат, кулуйтъ, юмийтъ! мода поцы рунгынк, Вери Паз икили ойменк, ознада, радияда Нишки Пазнынь, Покш Пазнынь, Вери Пазнынь, корьменецьненъ и чачи сюрывъ гис и скотенанъ гис и тѣцанъ-нармунинъ гис и веси народѣнгис; максызы корьменецесъ чумбрачи, сождене роботамс, зрямс,

1) Слово нармунъ исчезло изъ живого говора въ Сухомъ Карбулакѣ.

молиться на берегъ рѣки. Постеляютъ на землю скатерть, разложить стряпню и стануть на колѣни и начнутъ молиться такимъ образомъ: «Нишкипазъ, Покшпазъ, Верипазъ, ты мой кормилецъ! да уродится хлѣбъ, да растрескаеть онъ землю. Дай, кормилецъ, на верхушки его зѣрна. Нишкипазъ, Покшпазъ, Верипазъ, ты мой кормилецъ! соблюди отъ бури, отъ града, отъ нехорошаго дождя, дай росу на верхушки, сырость на корни. Нишкипазъ, Покшпазъ, Верипазъ, ты мой кормилецъ! дай всякую всячину на урожайный хлѣбъ, на плодящійся скоть, на птицу и на здоровье! и да дастъ онъ легость». Одна женщина встанетъ, подниметъ хлѣбъ, положить обратно и скажетъ: «Дѣдушки, бабушки, покойники, пропащіе! ваши тѣла подъ землей, ваши души передъ Верипазомъ; молитесь, желайте добра Нишкипазу, Покшпазу, Верипазу, кормильцу и за урожайный хлѣбъ и за скотину и за птицу и за весь народъ; да дастъ кормилецъ здоровье и легость на работу, на жизнь и проживаніе». Встанетъ женщина, опять подни-

ашимс». Сти бабасъ, тагы кепетьцы кшыньтъ. Кшыньтъ марты кепси и лия сьряпнятънинъ. И карми бабасъ пасиба ёфтама Пазыньтинъ ютасъ¹⁾ годэньтъ кис истя: «Пасиба, Нишки Пас, пасиба Вери Пас, пасиба, корьменець, весеми тарказыт: чачи сюризыт и скотеназыт и тицазыт-нармунизыт и чумбрачизыт и сожденезэт» (а бабатьни ащить яла конелька ланкса). Мелы бабатьни стить и кшыньтъ паласызь и мереть: «Я поровонь²⁾ гирьдий, поровава³⁾, матушка, макет чумбрачи».

Одгодэнь гарчи тешнесэзь борца веси кенкшэст вальмаст.

Одгоцты сьряпайтъ тувинить, пещенеть, каша чакш.

Кщеньясты пидить конькат цёратьнининъ и скотенанинъ⁴⁾, а аватьининъ саразынь бизыт.

Кщеньясты арьтънить алашасы улыцава и морэть.

Масиньясты кажный⁵⁾ гудысыньтъ пидить брага, а пива

1) Такъ.

2) Значеніе этого слова въ Сухомъ Карбулакѣ неизвѣстно.

3) Тоже.

4) скотинанинъ.

5) эрьва.

метъ хлѣбъ. Вмѣстѣ съ хлѣбомъ поднимаетъ и другія кушанья. И начнеть эта женщина спасибо сказывать Богу за прошлый годъ слѣдующимъ образомъ: «Спасибо, Нишкипазъ, спасибо, Покшпазъ, спасибо, Верипазъ, спасибо, кормилецъ, за всякую твою всячину: за урожайный твой хлѣбъ и за твою скотину и за твою птицу и за твоё здоровье и за твою лёгость (а женщины все стоятъ на колѣняхъ). Затѣмъ женщины встанутъ, поцѣлуютъ хлѣбъ и скажутъ: «Ну, держащая урожай, Норовава, матушка, дай здоровья».

Наканунѣ новаго года замѣтятъ (ставя знакъ креста) мѣломъ всё двери и окна.

На новый годъ готовятъ свинушки, орѣшки, горшокъ каши.

На крещеніе испекутъ коньки (печеніе изъ сдобнаго тѣста въ видѣ дуги) для мужиковъ и для скотины, а для женщинъ «куривныя гиѣзда» (печеніе, видомъ похожее на курицу).

На крещеніе катаются по улицѣ на лошадахъ и поютъ.

На масляницу каждый варить въ своемъ домѣ брагу, а пиво

пидить веленекъ ведьцириса; недлянъ брать гуляить и арьтъвить. Остатка чинъ цокшненьтъ якить прощама веси родэст туртуф; тосы ярцытъ яишницяда. Сытъ прощамсты, орчнеть кулынъ одежат и мадьнить. Се венътъ сынъ учинистъ пинги ютама чи.

Нилинъгемень зъветэень цине тейнекшнэсть жаврѣнкат.

Благовещеньянь цисты покш пост, ям такэсть нице. (Благовещеньясты пармунъ бизы а тее).

Велекэй бостанъ нилицккс недляста кажный семьясынътъ тееть зяры хрѣст, зяры семьясынътъ ломатъ. Кона хрѣстанътъ поц путытъ ярмак, конанъ боц—тоўзеры зѣрна, конанъ—розъ зѣрна, конанъ—проса зѣрна. Конанинъ заты хрѣстэсь ярмак марта, сенъ ярмакынсы улять те гоцтэньтъ лама; конанинъ заты хрѣст тоўзеры зѣрна марта, сенень чачи тоўзера; конанъ үрѣстэзы проса зѣрна марта, сенень броса чаче...

Юты иничись, остатка чинътъ тейтерьтъни тунтъ моразъ

варять всѣмъ селомъ на берегу рѣки; цѣлую недѣлю гуляютъ и катаются. Вечеромъ послѣдняго дня ходять прощаться ко всѣмъ роднымъ; тамъ ѣдятъ яишницу. Придутъ съ прощанія, надѣяутъ одежду покойниковъ и лягутъ. Въ эту ночь они ждали (нѣскольکو разъ) конецъ міра.

Въ день святыхъ сорока (мучениковъ) дѣлывали жаворонки.

Въ день Благовѣщенія большой постъ, не варили и щей. (Поговорка: на Благовѣщеніе птица гнѣзда не вьетъ).

На четвертой недѣлѣ великаго поста въ каждой семьѣ приготовить столько крестовъ, сколько въ семьѣ людей. Въ который крестъ положить монету, въ который пшеничное зерно, въ который ржаное зерно, въ который просяное зерно. Кому достанется крестъ съ монетой, у того въ этомъ году будетъ много денегъ; кому достанется крестъ съ пшеничнымъ зерномъ, у того уродится пшеница; у кого крестъ съ просянымъ зерномъ, у того уродится просо...

Пройдетъ Пасха, въ послѣдній день дѣвушки уйдутъ съ плѣ-

няпчнъ бровожама. Веленъ малазы павды ланксы ульнисъ килйне. Се килийнинь алы тейтеръни ярцыть алды, ойзюкурды, морать. Мелы килийнинь наряджасы паця ланкскисы, пиль-верекъ ал лукшсы, и тунть кудуѣ.

Хоменъй недѣлянь офторъниксты сьряпанть, пидить брагады пива и тунть калмы ланкс кулынь лемень гундама. Цѣратъни молеть ласти и кандыть вина, пива, брага; аватъни молеть ялга, кандыть сьряпантъ. А кинъ пакшансы лама, се кильди алаша и моли кильдинъ¹⁾ алашаса. Молеть калмы ланкс, пуцызь зьряп-янтънинь кулынь прясес, а сынъць сюкунить пильги незезсы и мереть: «Покшат, бабат! сыникъ леменк кундама, мода челькенк лэума, а тынь весень дерьденкъ, веси роднятънинь, раськнинь, можэт улить лия велень гульцят, вирьц плутацят, вец ванцят, толц пальцят, иляст ультъ вепели ащицят, сельмень зявадыцят. Весень андынкъ, симдинкъ и каванинкъ». Мелы стить, молеть

1) кильдинъ.

нями провожать Пасху. Вблизи села на горѣ была березка. Подъ той березкой дѣвушки ѣдятъ яйца, лепешки на маслѣ и поють. Потомъ нарядятъ березку лоскутками, скорлупами яйца, свареннаго въ смятку, и пойдутъ домой.

Во вторникъ на Троицкой недѣлѣ стряпають, варятъ брагу и пиво и пойдутъ на могилы поминать имена покойниковъ. Мужики ѣдутъ верхами и везутъ вино, пиво, брагу; женщины идутъ пѣшкомъ, несутъ стряпню. А у кого много дѣтей, тотъ заложитъ лошадь и ѣдетъ на заложеной лошади. Придутъ на кладбище, поставятъ стряпню надъ головой покойника, а сами поклонятся надъ ногами и говорятъ: «Дѣдушки, бабушки! мы пришли помянуть ваши имена, отдѣлить (отъ васъ) вашу земляную пыль, а вы призовите всѣхъ, всѣхъ родственниковъ, свойственниковъ, можетъ быть, есть покойники изъ другихъ деревень, есть заплутавшіеся въ лѣсу, потонувшіе въ водѣ, сгорѣвшіе въ огнѣ; чтобы не было въ сторонѣ стоящихъ, глазами завидующихъ; накормите, напоите и угостите всѣхъ». Затѣмъ онѣ встанутъ, по-

сыряпнятынь вакс, тапить ал, навить метьц пряка, синьтрясызь и яўишысызь вейкест-вейкест ланта (бути ниций зы и селень максить) и кармить ознома истя: «Нишки Пас, Покип Пас, Вери Пас, корменець! лифтинкь кулыцятынь грехста». Мельи калмунуть почотцэзь пряка крошкасы, ал грошкасы и кармить винады, пивады, брагады симиме.

Озынесенянь ципи сыряпнять пачалксить, ищю кой-месть и кашачакц; пуцызь зыряпнятынь столанкс; прыть конелька ланкс и кармить ознома истя: «Пас чангить, Нишки Пас, Покип Пас, Вери Пас, корменець! чачи сюрэ чачизы, мастырынсы лэзызы, верди пизимке пизизы, алды лисьмакс лисиза. Зярынь дарка норавонь гирьдий норававаньт кепетьца, зынярынь зэрцы касыза. Зярынь дарка каша чакшыньт кепетьца, зынярынь дарка просась касыза. Макст, корменець, прызынсы росэни, корёнезынсы летькене. Чачизы, кормай, зюры, а роботэйнень цумбрань барычи». Мельи сайсызь, столешникиньт ацасызь порог ланкс и

дойдутъ къ стряпнѣ, расколютъ яйца, макнуть хлѣбъ въ медъ, разломають и раздадутъ по всѣмъ (если придетъ нищій, то и тому дадутъ) и начнутъ молиться слѣдующимъ образомъ: «Нишкипазь, Покиппазь, Верипазь, кормилецъ! отпустите мертвымъ грѣхи!» Затѣмъ обсыплютъ могилу крошками хлѣба, крошками яицъ и начнутъ пить вино, пиво и брагу.

На Вознесенье стряпають блины и еще кое что и горшокъ съ кашей; поставятъ стряпню на столъ; упадутъ на колѣни и начнутъ молиться слѣдующимъ образомъ: «Боже помилуй, Нишкипазь, Покиппазь, Верипазь, кормилецъ! да уродится урожайный хлѣбъ, да растрескаеть онъ землю, да дождитъ сверху дождемъ, да пойдетъ снизу ключемъ. На какую высоту я держащій подниму держащую урожай Нороваву, до такой высоты пусть онъ вырастетъ. На какую высоту я подниму горшокъ съ кашей, на такую высоту пусть вырастетъ просо. Дай, кормилецъ, на верхъ его росцу, а на корни его сырость. Да уродится, кормилецъ, хлѣбъ, а рабочему (дай) хорошую здоровую жизнь». Затѣмъ

сыряпнятыниъ вачкасызъ лангызынса, а сыныцъ ютытъ кудыки-
лиу, прытъ конелька ланкс и сюкунить кудыпелеу порог ланкс
и мереть: «Покшат, бабат, кулуйтъ, юмийтъ, мода поцы рун-
гынк, Покш Паз икили ойменк, ознэда радияда Покш Пазнынь и
чачи сюрыва и рашты кильдимга, тнцава-нармуньга, чумбранъ
барычива. Я Пас чангить, Пас чангить я». Мелья стить и кармить
сыряпнятынды ярцама.

Сы кизы Микила, пурнавить тейтерьтны утум вакс и вийцы
кундытъ кафты тейтерьтъ, наряжасызъ одсѣракс, карьцитъ пиль-
гизыст кемьтъ, пугытъ прызыст чапкат, орчафтытъ лангызыст
цѣранъ понкст и панарт, кедезэст тонгетъ перчаткат и максытъ
кедезэст илифть. И наряжытъ кафты тейтерьтъ бояравакс, и туить
ульцянь гувалт. Тейтерьтны молеть кец куньцызъ ряп-ряп и мо-
рять. Бояртны молеть тейтерьтнень икили и кии ары тейтерьт-
нень гарча, сень вачкитыцызъ илиуса. Бути ульцясы ащить¹⁾ ават,

1) ащиндыряить ульцясы.

возьмутъ, постелютъ столешникъ на порогъ и наложатъ на него
стришно, а сами они отойдутъ въ сѣни, упадутъ на колѣни и по-
клонятся на порогъ въ сторону дома и скажутъ: «Дѣдушки, ба-
бушки, покойники, пропашіе, ваши тѣла подъ землей, ваши души
передъ Покшпазомъ, молитесь, желайте добра Покшпазу и за
урожай хлѣба и за плодящуюся скотину, за птицу, за здоровье.
Ну, помилуй Богъ, помилуй Богъ». Затѣмъ встанутъ и начнутъ
ѣсть стривно.

Придетъ лѣтній Никола, дѣвушки ѡберутся около амба-
ровъ и силкомъ схватятъ двухъ дѣвушекъ, нарядятъ ихъ парнями,
надѣнутъ имъ на ноги сапоги, надѣнутъ имъ на голову шапки,
надѣнутъ на нихъ мужскіе штаны и рубашки, надѣнутъ имъ на
руки перчатки и дадутъ имъ въ руки прутья. И нарядятъ двухъ
дѣвушекъ барынями и пойдутъ вдоль улицы. Дѣвушки идутъ
взявшись за руки въ рядъ и поютъ. Баре идутъ передъ дѣвуш-
ками, и кто зайдетъ на встрѣчу дѣвушекъ, того ударятъ они пру-
томъ. Если на улицѣ будутъ женщины, то онѣ остановятъ ба-

сынъ лоткаўсызъ бояраватьинь. Аватъни и тейтерътны пуря-
вить крукс и кармить морама, а бояртны и бояраватьни кармьт
кищиме. Васья кищи ве боярысь бояравансы марта, а меля
омбоцесь. Меля тагы арцитъ ряц-ряц и туить тагы ульцянь гу-
валт. Вассызъ ават, тагы лоткаўсызъ. Пачкидитъ бояраватьни
вели пеў, кайсисызъ одежаст и туить мекеў удалга.

Петровонъ цини провожеть ёсна. Веси велень дейтерътны
сезынетъ тьветкат и тееть тьветэнь үрест. Наряжасызъ ломанъ
лаца: кайтъ лантансы шаль, жерелкат и туить мартылзы ульцянь
гувалт моразъ, вери песта алы пеў. Сытъ алы пеў, сайсызъ
ёснантъ лапксты шалинтъ ды жерелкатынъ и каясызъ
ёснантъ вец.

Звижыньянь гарчи чистынть алт теленень кекшэть.

Покроўсты кармить свадьбат и молеть загоўня виц.

Роштовасты карми роштова ютка и моли одгоц.

Роштованъ васинъ цеубеньтъ сайсызъ и туить ломанъ валь-

рынъ. Женщины и дѣвушки соберутся въ кругъ и начнутъ пѣть,
а баре и барыни начнутъ плясать. Сначала пляшетъ одинъ ба-
ринъ съ барыней, а потомъ другой. Потомъ опять станутъ въ
рядъ и пойдутъ опять вдоль улицы. Встрѣтятъ женщинъ, опять
остановятъ ихъ. Дойдутъ барыни до конца села, скинутъ свои
одежды и пойдутъ назадъ задами.

На Петровъ день провожаютъ весну. Дѣвушки всего села
нарвутъ цвѣтовъ и сдѣлаютъ крестъ изъ цвѣтовъ. Нарядятъ его
какъ человѣка; накинута на него шаль, борки и пойдутъ съ нимъ
вдоль улицы съ пѣснями, съ верхняго конца на нижній. Придутъ
на нижній конецъ, снимутъ съ весны шаль и борки и бросятъ
весну въ воду.

Наканунѣ Воздвиженія прячутъ на зиму яйца.

Съ Покрова начинаются свадьбы и идутъ до заговѣнья.

Съ Рождества начинаются святки и идутъ до Новаго года.

Возьмутъ конецъ первой лучины рождественской и пойдутъ
слушать подъ чужія окна, каждый человѣкъ о своемъ дѣлѣ. Если

мадуу кулцынума, зрыва ломаньць эсь теуданса. Бути пары кор-
тамут марить¹⁾, думить пара тест уле; бути берянь гортамут ма-
рить, думить берянь дест уле.

Роштова ютксты оддейтерьтњи и одсёратьњи якить улыцява и
морать морэт:

Ягу-ягу-ягу! Кинь булызы кувака...²⁾

Оддейтерьтњи и одсёратьњи тейнеть роштова ютксты рош-
товань гудыт истя:

Веси одсёратьњи и оддейтерьтњи пурнавить ве чавы кудые и
кармить морамы тейтерьтњи и пёратьњи ве таркасы мининьсю-
пынь виське морэт. Наряжыть ве одсёра оѣтэкс и кармить сонсы
кштитиманса. Кармить баравынь ваткама: поводьцэзь сёраньть
понтке опкурда пикс вельди и ваткасызь ланкстынзъ панарныкь
понткснэкь. Тееть нешке: тапарить ве одсёра олкса, араўсызь
угулц нешкекс и кирвайсызь. Остаткань белеў гармить рошто-
вань гудысынъть потковама. Одсёратьњи и оддейтерьтњи ойсетъ

1) мариньдяряйть.

2) См. въ отдѣлѣ пѣсенъ.

слышать хороший говоръ, то думаютъ, что имъ будетъ хорошо;
если слышать дурной говоръ, то думаютъ, что имъ будетъ
плохо.

На святки дѣвушки и парни ходятъ по улицѣ и поютъ
пѣсни:

Ягу-ягу-ягу! У кого коса длинна...

Дѣвушки и парни устраиваютъ на рождественскія святки домъ
слѣдующимъ образомъ:

Все дѣвушки и парни собираются въ одинъ пустой домъ, и
начнутъ пѣть дѣвушки и парни вмѣстѣ разныя срамныя пѣсни.
Одѣнуть одного парня медвѣдемъ и начнутъ заставлять его пля-
сать. Начнутъ драть барана: повѣсятъ парня за кругъ штановъ
за веревкѣ и снимутъ съ него рубашку и штаны. Сдѣлають улей:
обмотають одного парня соломой, поставятъ его въ уголъ, какъ
улей, и зажгутъ. Подъ конецъ начнутъ подковывать въ рожде-
ственномъ домѣ. Мальчяки и дѣвушки сядутъ по лавкамъ. А

эземга. А ве одсёра туи аксялга якамы потковамы и весень гарь-гарьксыст и карьбиликсыст керьцесэньсе.

Калядакшныть роштовань гарчи чиньть валцке. Пакшатъни орчить, карьчить, сайть мешект и, кажный ялгансы марты, туить калядама вальмалга. Веси калядамутъини морцекшнэсэзь ве вайгильца, и веси калядыцятъни морэть ве вайгильца.

Роштовань гарчи пидить куслят, пуцызь порог ланкс и кармить ознома истя: «мороз, мороз, вля чафт пиниме, чафт лён ды мушка, мастыр ваксс вачкидить». Мелы куслятьнинь сэусэзь.

Роштовань гарчи пидить лемьям: печкеть тува, керясызь пекш алксынъть и пидисызь капстафтума и салтума и сэусэзь. Пидить ламы пива, брага и цела педля гуляить.

Неемсты первой од гоў мереть: «здороў, од гоў, бри матушка,

одинъ паренъ пойдеть ходить подь лавками и подковывать, и разрёжетъ онъ у всѣхъ оборы лаптей и сережки, гдѣ вдѣвается оборъ.

Колядуютъ наканунѣ рождества утромъ. Дѣти одѣнутся, обуются, возьмутъ мѣшки, и каждый съ товарищемъ пойдеть колядовать подь окошками. Всѣ поють колядки на одинъ голосъ, и всѣ колядовщики поють на одинъ мотивъ.

Наканунѣ рождества сварять кисель, поставять его на порогъ и начнутъ молиться слѣдующимъ образомъ: «морозъ, морозъ, не бей овесъ, бей лёнъ и конопель, ударь ихъ о землю». Затѣмъ съѣдятъ кисель.

Наканунѣ рождества сварять щи: заколютъ свинью, вырѣжутъ мякоть подь брюхомъ, сварять безъ капусты и безъ сол и съѣдятъ. Сварять много пива и браги и гуляютъ цѣлую недѣлю.

Когда увидятъ въ первый разъ молодой мѣсяцъ, говорятъ: «здорово, молодой мѣсяцъ, голова матушка, ты мой кормилецъ; пусть

тебя увидятъ корьменецькемат; моньдедэн икили сизьгемень зисимъ аньдямут неездезь, тоньдять улимс чумбра кшышка, а монянь Эли: цумбра чи». «....тонять сиянь рогенеть, монянь цумбрань бары чи».

Кона чиньть куды путумы кармить, се чиньть кининь гак мезяк а максыть, кабу кудыньть уцясканзы а максумс.

Сокамы лисимсты, скотина рамамсты, скотина чачумсты мезяк а максыть, кабу уцяска а максумс.

Васинь раз зараз алые, алынть кундасызь варьгань бачк и кеверькшнэсэзь суфтимса.

раньше меня семьдесятъ семь аньдямовъ¹⁾, тебѣ быть съ здоровый хлѣбъ, а мнѣ — здоровіе». Или: «...тебѣ серебряные рожки, а мнѣ здоровіе».

Въ тотъ день, когда начнутъ строить домъ, никому ничего не даютъ, чтобы не отдать счастья дома.

Когда выѣзжаютъ пахать, когда покупаютъ скотину, когда телится скотъ, ничего не даютъ, чтобы не отдать счастья.

Снесѣтся курица первый разъ, яйцо возьмутъ черезъ варешку и покатаютъ въ рѣшетѣ.

---

1) По объясненію Учаева, аньдяма здѣсь означаетъ черта.

Кии рами алаша, сенень алашань үозяиньсь панцт поводень голэй гец а макссэ, а чуба полэнь бачк, кабу уцяскань а максумс.

Бути пиўцуви конна, коннанть таркас пурныть мода (наоз) гущише, штобу сы годны сезэнь гонна улиза.

Сокамы лисиметы столанкс ацять столешникь, пугыть кшш, салдыркс, кирвастить съвеча и ознэть.

Мушкы видиметы орчеть калады панарт, штобу мушкысьшаркс чачиза.

Кто купить лошадь, тому хозяинь лошади не дасть конца повода въ голыя руки, а—через полу шубы, чтобы не отдать счастья.

Если обмолотят конну, на мѣсто конны соберутъ кучку земли (навоза), чтобы и на будущій годъ здѣсь была конна.

Когда выходятъ пахать, на столъ стелютъ скатерть, ставятъ хлѣбъ, солонку, зажигаютъ свѣчу и молятся.

Когда сѣютъ коноплю, надѣваютъ рванья рубашки, чтобы конопля уродилась на рубашки.

Картухань бутумсты сокамы алапаньть пулынзы сюлма-
сызь. Кодашка сюлмусь, истяшкат картухатъни чачист.

Buti šudyť lomań, lo·mańin orčama, lo·mańin ga·rcima, skal,
el a·laša, še·jūmia·rè, a so·ušem a·jūme. Sy pelive šu·dyź lo·ma-
ńis el lijaš mežeš kak po·javi modalaŋks—loma·ńiks, utka·ks, tu-
vi·ks, ala·šaks, tikšiveza·ŋkaks, leŋginoša·ks el lijaks me·žeks
kak. Jaki modańť la·ŋga dy tandafni loma·ťť.

Кода сеелесь эсь прянзы сюдызе. Сеелесь ульнись
скалчъ. Ве шкани сеельць мольць киява ды серьнесь. Мурдась сее-
лесьмекеу ды пильгизы соньцензы вацс валясь. Сееленьть састь ке-
жензы ды мере: «эсь вацшкат сак». Аньдяк сеелесь истя мерьць,

Когда сажаютъ картофель, связываютъ хвостъ пашущей ло-
шади. Какъ великъ узелъ, такими же пусть уродятся карто-
фельны.

Если проклянуть человека, одежду человека, обувь человека,
корову или лошадь, это пропадетъ, а совсѣмъ не погибнетъ. На-
станетъ полночь, проклятой человекъ или другое что появится
надъ землей — въ видѣ человека, утки, свиньи, лошади, вязанки
травы, связки лыка или и инымъ образомъ. Ходить по землѣ и
пугаетъ людей.

Какъ ёжъ самого себя проклялъ. Ёжъ былъ ростомъ съ
корову. Однажды ёжъ шелъ дорогой и обкался. Вернулся ёжъ на-
задъ и попала нога его въ свой калъ. Ёжъ разсердился и сказалъ:
«очутись (сдѣлайся) съ собственный твой калъ». Лишь только ёжъ
это сказалъ, онъ очутился съ собственный свой калъ. Послѣ этого

сась эсь вапишканса. Седы мелы сеелесь кармась веседы визь-
диде; аныцяк моли сееленьть ваксс кияк, сон брянзы кекшсэ, ушча-
манзы кининь гак а неўсэ.

От меств ёфьнесь ве бабине:

Тунда сурить пидитяня: лакаўсыникь суритьнинь бси веца,
седи чевьть улиць. Мелы карматана суритьнинь ямудума: кось-
немаст чинь гарча. Ямудувить суритьни, карматана коцтэнь го-
дама. Лисить цёратьни сокама, миньгак мартыст (се шканьтинь
гоцтэняк маштыть). Лисить сюритьни, вельтасыньши лопа, кар-
матана сюритьнинь гочкома. Седикили чинцарамут арасильть. Сы-
нуима-шка, карматана нуиме. Сюрьт седикили улыникшнысь
парт. Нуивить сюритьне, туить пулцт уксимат. Пулцт укса-
мады мелье, пири роботат. Седикили барщинасы пиўцат чокшны
кафты съвечавь балумс. Сат кудуў, карьт пракстат как а кенереть

ёжъ сталъ стыдиться всѣхъ; лишь только кто-либо пройдетъ къ
ежу, онъ спрячетъ свою голову, а лица своего никому не пока-
жетъ.

Вотъ что мнѣ рассказала одна старушка.

Весной мы варимъ нитки: обвариваемъ горячею водою нитки,
онѣ бывають мягче. Затѣмъ мы начинаемъ (?) нитки, чтобы
онѣ сохли противъ солнца. Когда нитки (?), мы начинаемъ
ткать полотно. Выѣдутъ мужики пахать, и мы съ ними (къ этому
времени наши полотна окончатся). Взойдутъ хлѣба, покроетъ ихъ
травя, мы начинаемъ полоть хлѣба. Въ старину не было подсол-
нечниковъ. Придетъ время жатвы, мы начинаемъ жать. Хлѣба
въ старину бывали хорошіе. Сожнутъ хлѣба, пойдетъ возка сно-
повъ. Послѣ возки сноповъ работы на гумнѣ. Въ старину моло-
тишь на барщинѣ вечеромъ столько времени, во сколько сгорають
двѣ свѣчки. Придешь домой, ланги и онучи не успѣють высох-

коськеме, а Мала (барцкый здарыста) уш пане. Юты сѣксесь, сы теле. Пакшатъни кармить нальксиме: кона галындаса, кона куриса (кекшнемкаса), кона ой цакшса. Тейтерьбакшатъни мерь-весьт ялгаст туртуу: Брачкай, Сиякай, Ялгакай.

Седикили чопачатъни зрясть ломатънинь марты човор. Ванат прок ломань (чопачась), сы ваксызыт, тейтерь марты нальксе, кортэ, а кутьмиринсы варчтамс а макссэ. Сонсы кутьмиризы арась, сюлынсы пекенсы ушысыт. Чопачатъни лисънисть срастикс: пакшакс лисе, туукс, тикиши стогакс, везанкакс; ленти ношакс. Аньцяк свадьба, чопачатъни веси пурнавить: пекь гуляямунть вечксэзь; сыньдедэст парьцъти кияк эзь гишне.

Мон геукстени бабанть: «нейсь—арась срасть?»—Ох! неень-неень! мери бабась и кармась ёфънеме: Вестъ молян Лёвинькань баняньт вакса, а баняньт бокаса (веденьт чириса) керянь ветла корён ланкса ащи ведъавась. Ащи озады чухты корёнэньт ланкса, пильгинсы цурыгить веденьгонь, кеценсы пияжынь зурь-

---

путь, а Мала (барскій староста) ужъ гонить. Пройдетъ осень, придетъ зима. Ребята начнутъ играть: кто въ колки, кто въ прятки, кто въ горшокъ масла. Дѣвочки говорили другъ другу: Братецъ, Сестрица, Дружокъ.

Въ старину черти жили вмѣстѣ съ людьми. Видишь, словно человекъ (чертъ), подойдетъ къ тебѣ, играетъ съ дѣвушкой, разговариваетъ, а посмотрѣть на свою спину не даетъ. У него спина нѣтъ, внутренности его наружи. Черти выходили оборотнями: выйдетъ мальчикомъ, свиньей, стогомъ сѣна, вязанкой, пучкомъ лыкъ. Только лишь свадьба, соберутся всѣ черти; очень любить гуляніе; лучше нихъ никто не плясалъ. Я спросилъ старуху: «Видѣла ли ты или нѣтъ оборотня?» — Охъ! видѣла-видѣла! говоритъ старуха, и начала рассказывать: Однажды я прохожу близъ бани Лёвовыхъ, а на заваленкѣ бани (наберегу рѣки), на корнѣ срубленной ветлы водяная. Сидитъ она на корнѣ дерева, ноги опущены въ воду, а въ рукѣ зеленый гребень; рѣзкими движеніями (?) че-

пям; рукстимь-рукстимь, зудри черенса. Аньцяк неемемь, года цяхазиве и веденьтень юмась. А ве срасть неень ломанинь бонаса; лиссь мельнеця сэденьть алды ды моле мельган. — «А кода, бабай, срасстыньть менемс?» кеукстени мон бабаньть. — Я, срасстыньть менемс можна — мери бабась. Ванцак, моли мельгат срастись, саянь ды хрѣстэкь киньть; хрѣстэньть велькска а ютэ. Лияко менемс срастиньть эйсты от кода, — мери бабась. Веляфт удамы пельди ды чийть. Срастись чии-чии мельгат, ванцы пилыги слеттнэ ащить мекеу, ды веляфтэ.

«Винас кулуйда меств как эзеть маря?» кеукстени мон бабаньть. — Охъ, маринь, ламы маринь. — И кармась бабась ёфьнеме.

Мон улынишь лицо тейтерь бакша, молелекь Каналейкау пунне. А Каналейкасы ламы эрькеть, а се эрькьнепень гайсликшнысь винас-кулуйть. Сась ве, минь мадынникь удума. Аньцяк карма-тана нувазимиме, винас-кулуйтья чинить, капутыцызь алдыны кенъденьть, тунить чинизь. Минь гадуфтана ванькс мода ланкс

шетъ свои волосы. Лишь только я ее увидѣла, она какъ захохочетъ, и исчезла въ водѣ. А одного оборотня я видѣла въ образѣ человека; вышелъ изъ подъ мельничнаго моста и пошелъ за мной. — «А какъ, бабушка, избѣжать этого оборотня?» спросилъ я старуху. — Этого оборотня, говоритъ старуха, избѣжать можно. Видишь, идетъ за тобой оборотень, возьми да перекрести дорогу; онъ не перейдетъ черезъ крестъ. Другимъ образомъ убѣжать отъ оборотня — вотъ какъ, говоритъ старуха. Обернись задомъ и бѣги. Оборотень побѣжитъ-побѣжитъ за тобой, увидить, что слѣды ногъ обращены назадъ, и вернется обратно.

«А слышала ты что-нибудь объ умершихъ отъ вина (опойцевъ)?» спросилъ я старуху. — Охъ, слышала, много слышала. И начала старуха рассказывать:

Я была еще дѣвочкой, мы ходили жать въ Каналейку (урочище). А въ Каналейкѣ много озеръ, а въ тѣхъ озера бросали опойцевъ. Пришла ночь, мы легли спать. Только лишь начнемъ мы засыпать, опойцы бѣгутъ, схватятъ изъ подъ насъ войлокъ и уѣ-

статана, кучсынык цёратьнинь геньденьть вешнеме. Молеть цёратьня, мусызь геньденьть костыяк эрьки бокасты, канцызь. Аньцяк тагы мадынтияна минь, дагы винас-кулыйтъни кеньденьть алдынык ноцкоусэзь. — Вайхь уш! ламы нарьгамы нарьксикшпысть ланксынык винас-кулыйтъне! мери бабась, и ойменсы стакасты таргязе.

Кияк сыргиньдарый гиланкс, озны истя: «Нишки Пас, Поки Пас, Вери Пас, корьменець! пары карча, апары вакска; макст, Вери Пас, алашаньтинь офтэнь-зярдынь вий!»

Бути сыргить киланкс, а печькаст уштызь, сесты саить палка ды стяусызь бецьканьть карча. Бути печькась апак ушт,

дутъ бѣгомъ. Мы остаемся на голой землѣ; встаемъ, посылаемъ мужиковъ искать войлокъ. Идутъ мужики, найдутъ войлокъ гдѣ нибудь на берегу озера, принесутъ его. Только лишь мы опять ляжемъ, опять опойцы выгашутъ изъ подъ насъ войлокъ. — Охъ, ужъ! много мученій причинили намъ опойцы! сказала старуха и тяжело вздохнула.

Всякій, кто собирается въ дорогу, молится слѣдующимъ образомъ: «Нишкипазъ, Покшпазъ, Верипазъ, кормилецъ! доброе на встрѣчу, а недоброе въ сторону; дай, Верипазъ, лошади силу медвѣдя-оленя»¹⁾.

Если собираются въ дорогу, а печка затоплена, тогда возьмутъ палку и поставятъ ее противъ печки. Если печка не зато-

1) Р. О. Учаевъ замѣчаетъ: «встарину медвѣдя называли сярда».

сесты пецькась пекстазь заслонца. А уштызь бецьканьть заслонцы пекстамс нелься, пекстасызь балкаса, стяфтыть пецьканьть карча палка.

Мельнецянь зрояма. Плотьникыни кильдить тройка, туить ли велеу и салыть тосты пакша эль одейтерь — одсёра. Усксызь залазь ломаниньть, уштыть баня, штасызь и алфтасызь мельнеця алуу. Мельи чувить васинь зваиньтинь латка, озаусызь латкынтинь залазь бакшаньть, пуцызь брязынсы сваиньть и чаусызь бачканса. Кода пакшаньть озафтыть латкынтинь, мереть: «уль мельнецянь гирьдй, мельнеця авакс». Мельи мельнецяньтинь мереть: «а тон иццо ломаниньбрия иля вец а плотьниксты, а мельнецсты, а яжицяста; ней макстана теть ломань бря». Теды ули мора «Каргыцькаць Акамкань руцяза».

плена, тогда она закрыта заслонкой. А затопленную печку нельзя закрыть заслонкой, ее запирают палкой, поставят палку против печки.

Постройка мельницы. Плотники закладывают тройку, ёдутъ въ другую деревню и украдутъ оттуда ребенка, а то молодую девушку или молодого парня. Привезутъ украденнаго человека, истопятъ баню, вымоютъ его и обѣщаютъ подь мельницу. Потомъ выкопаютъ яму для первой сваи, посадятъ украденнаго ребенка въ яму, поставятъ на его голову сваю и вобьютъ въ него. Когда сажать ребенка въ яму, скажутъ: «будь держащимъ мельницу, матерью мельницъ». Потомъ скажутъ мельницѣ: «а ты не проси еще человѣчьей головы ни отъ плотника, ни отъ мельника, ни отъ помольца; теперь мы даемъ тебѣ человѣчью голову». Объ этомъ есть пѣсня: «Загрязнилась у Акамки рубашка»¹⁾.

1) См. эту пѣсню въ отдѣлѣ пѣсней.

Бути ломаниньть кини суды пряза, сон мере: «вереу гине, чачтыця марян, алуу гине, кулыця марян».

Киниьдярй ломаниньть кедьгуньказа, мере: «ванат, казни тень максыть».

Киниьдярй ломаниньть щёказа, мере: «течи, ванат, мекс как лаварьян».

Киниьдярй ломаниньть коняза, мере: «ванат, ки марты як доровакшнан».

Если у кого чешется конецъ носа, онъ говоритъ: «кверху чешется, узнаю о родившемся, книзу чешется узнаю объ умершемъ».

Если у кого чешется ладонь, онъ говоритъ: «видно, мнѣ дадутъ подарокъ».

Если у кого чешется щека, онъ говоритъ: «видно, я сегодня отъ чего-нибудь заплачу».

Если у кого чешется лобъ, онъ говоритъ: «видно, я съ кѣмъ-нибудь поздороваюсь».

Arčilo·voñ na·roděš eřža·ñ mo·rèt mo·řet ču·rysta. E·řžañ mo·ra mařat a·ñcak i·řicty lo·maññ gu·rksta; sy·ři loma·tt e·řžañ mo·ry še·řgedet a·ñcak šesta, ko·da mo·rañ ru·zyn mo·rast, a od lo·mañ še·řgedet e·řžañ mo·ry pejede·mañgis. E·řžañ mo·rèt ko·naññ mo·řesěž nejga·k: Iva·nyñ Ma·fraš, Sy·ři ta·tar·čas, Mašutŷ·ñis, Adi·dy ja·lgat, i řijat kojkode·tt. A řija mo·řet·ñeñ eř zdu·řyřiz. Od lo·mañ ři·jat so·det kojkode·tt eřžañ mo·rèt, a ři·jat kodatt kak azdy·t. E·řžañ mo·rèt mo·žna ma·rams šedi ko·rtakšny ba·ññi eř a·ññi pe·lde. Moret ruzy·ñ mo·rèt: Praššaj žišt, radošt maja, Krugom ja širafela, Za řekoj na gaře.

Васьня эрзятыня эряеть покин семьяса, а ней ве цѣра и сятянзы эйсты тye.

Арчиловскіе крестьяне рѣдко поютъ эрзянскія пѣсни. Эрзянскую пѣсню можно услышать только отъ пьянаго человѣка; старые люди поютъ эрзянскую пѣсню только тогда, когда спюютъ свои русскія пѣсни, а молодые люди поютъ эрзянскую пѣсню для шуток. Вотъ эрзянскія пѣсни, которыя поютъ и теперь: Ивановъ, Матрёна, Старый татаринъ, Машуточка, Идите подруги, и кое-какія другія. А другія пѣсни они чуть ли не забыли. нѣкоторые молодые люди знаютъ кое-какія эрзянскія пѣсни, а нѣкоторые никакъ совсѣмъ не знаютъ. Эрзянскія пѣсни чаще всего можно услышать отъ особенно разговорчивой старушки или старичка. Русскія пѣсни поютъ (слѣдующія): Прощай, жистъ радость моя, Кругомъ я сиротѣла, За рѣкой на горѣ.

Раньше эрзяки жили большими семьями, а теперь одинъ сынъ и тотъ уходитъ отъ своего отца.

Эрьзятни машсть мининьзюнынь артума. Арцьть мининьзюнынь дикшысы и тикшы корёнца. Ожэсты (тюжасты) арцьть «ожы лопаса»; якстиристы арцьть «кей дикшы корёнца».

Кода Арчилоу велесэньть эзь ульни церькова и народэсь эрьсь алак лемть, сесты лемтьненъ максикшнысть сынынь истя.

Кона пакшанть кувать учить чачумансы, сень лемензы-пуцызь «Учай» (учумс). Паксяс чачиця пакшанть пуцызь лемензы «Паксяль» (пакся). Бути пакшась чачи тикшыледема ланта, сень лемезы «Тикшаль» (тикше). Кона пакшась чачи нуима ланта, сень лемезы «Нуяль» (нуимс). Кона пакшась чачи празникста, сень лемезы «Нарядге» (наряжамс). «Кочкаль» — валсты «кочкомс»; «Улиж» — валсты улимс; истя мересть пакшаньтинь, кона чачи пары гоцты, кода сюрэ уле, зли кона чачи, кода уж цёра уле. «Девятай» — кона чачи вейксэцекс пакша.

Эрьяки умёли красить всякую всячину. Красили всякими травами и корнями травъ. Въ желтую краску красили «серповникомъ»; въ красную краску красили корнемъ травы марены.

Когда въ селѣ Арчиловѣ не было церкви и народъ былъ не крещеный, тогда они давали имена слѣдующимъ образомъ.

Когда долго ждутъ рожденія ребёнка, ему дадутъ имя «Учай» (отъ слова ждать). Ребенку, рожденному на полѣ, дадутъ имя «Паксяль» (отъ слова поле). Если ребенокъ родится во время поноса, имя ему «Тикшаль» (отъ слова, означающаго траву). Ребенку, который родится во время жнитва, имя «Нуяль» (отъ слова жать). Который ребенокъ родится въ праздникъ, тому имя «Нарядге» (отъ слова наряжать). «Кочкаль» отъ слова, означающаго полоть. «Улиж» отъ слова, означающаго быть; такъ называли ребенка, который родится въ хорошій годъ, когда есть хлѣбъ, или который родится, когда ужъ есть сынъ. «Девятый» — (назовутъ) ребенка, который родится девятымъ.

Цюр - Бас.

Арчиловонь эрзятьнинь гак ули Цюр-Базыст. Арчиловонь бабинить секи теу мереть: «Вай, зюр-бас ваньнзат!» Нееньдярй Арчиловонь ава мезияк апара, серьгеде: «вай зюр! ванума, корьмай, истямудь». Карманьдярят киньгак кармафтума апарын дееме (салама, эль пицо мезеньгак тееме), сон гарчит мере: «вай зюр-бас, ванумам». Улиньдярй ломаниньтий горя, сон зект теу дейне: «вай зюр, вай зюр, вай зюр!...»

Ве бабини ёфнесь:

Ведь офьни сюдынь ломатть. Седикли ломанть сюдысь, сон офтэкс веляфтэ. Офтэньт пыльчинзы як ломаннь, пыльгаксышзы як».

Богъ - Чуръ.

У Сухокарбулакскихъ эрзяковъ есть и богъ Чуръ. Сухокарбулакскія старушки такъ говорятъ: «ой, богъ Чуръ тебя увидятъ. Если Сухокарбулакская женщина увидить что-нибудь страшное, она закричитъ: «ой, чуръ! сохрани меня кормилецъ отъ этого». Если начнешь дѣлать кому-нибудь зло (красть или еще что дѣлать), она скажетъ тебѣ: «ой, богъ Чуръ сохранить меня». Если человѣку приключится горе, она такъ повторяетъ: «ой чуръ, ой чуръ, ой чуръ!»

Одна старушка рассказала:

Вѣдь медвѣди проклятые люди. Въ старину, проклянуть человека, онъ обернется медвѣдемъ. У медвѣдя ноги тоже человѣчьи и пятки тоже.

Ве бабини ёфнесь:

Ва курык Аньтихрист сы. Сесты ули голодь. Аньтихристись сы, карми сюры яўшме, орчамут-карьцимат. Ки мези сап кептэны, сень гонязынсы эль вить кедезэны печат путэ. А ней уш курык; сы ды сы.

Ве атя монянь мере: «куды юртават ульнисть!» И кармась ёфнеме. — «Минь весть стыниль Гашка лялянъ геца; ульниль Роди атя марта. Ащитяна столекшса, а куды юртавась миниль алда: а-а-а-а! а-а-а-а! Минь гургынык афтыниль ды вантана вейкенэк-вейкенэк ланкс. Мон мерян: «Родя атя, тон гулыть!» А сон мондянь истя мере. Омбоци чокшненьть ащитяна, статана, а куды - юртавась пецька алда: а-а-а! а-а-а! — «Тон месь тандафнят, Родя атя?» мерян мон. — «Тон доньць тандафнят, Ёгор атя!» мери мондянь Родя. А миньць ащитяна буты кулыть».

Одна старушка рассказала:

Вотъ скоро придетъ Антихристъ. Тогда будетъ голодь. Антихристъ придетъ, начнетъ раздавать хлѣбъ, одежду и обувь. Кто что возьметъ изъ его рукъ, тому онъ положить печать на лобъ или правую руку. А теперь ужъ скоро; придетъ да придетъ.

Одинъ старикъ говоритъ мнѣ: «были домовыя юртавы!» И началъ рассказывать. — «Мы однажды шли у дяди Агафона; мы были вмѣстѣ съ дѣдушкой Родіономъ. Сидимъ за столомъ, а домовая юртава подъ нами: а-а-а-а! а-а-а-а! (стонетъ). Мы раскрыли рты и смотримъ другъ на друга. Я говорю: «дѣдушка Родіонъ, ты померъ!» А онъ мнѣ такъ же говоритъ. На другой вечеръ сидимъ, шьемъ, а домовая юртава изъ подъ печки: а-а-а! а-а-а! — «Ты чего пугаешься, дѣдушка Родіонъ?» говорю я. — «Ты самъ пугаешься, дѣдушка Егоръ!» говоритъ мнѣ Родіонъ. А мы сами сидимъ, точно мертвые».

Мон геүкстени атыньть, косы эри куды юртавась. — «Пецьба ала! от коса!» мери моньянь атысь.

Ве атя мон геүкстенъ, ули-арась кардаз-юртава. Монянь атысь ёфнесъ от мesty:

Раманыньканъ Иванынь алашанзы улыньть буты ледянка, а се улыньсь от мезьда. Вестъ мон лисинъ гардазуу¹⁾ цокшпи позда, максынъ алашатынининъ дикшыть ды сувинъ гудыс. Мелья бабам лиссъ венелеу. Аньцяк кенерьць лисиме, кода суви мекеу, кода хлопатцы кенкшеньть, а соньць буты кула. — «Тон меке? тон меке?» мерян мон бабанинь, а бабам афтызи кургынзы, теткешъ сельмензы, ды мере: «мон лисинъ ды ванан, а Раманыньканъ Иванынь гардаз-юртавась сюлминъзы алашатынинъ и-кильди тикшытънинъ везанкас ды кузи латы велькса. Соньць а неяве, а тикшы везанкась моле-шаштэ и ютась латыньть вельк-

1) кардайс.

Я спросилъ старика, гдѣ живетъ домовая юртава. — «Подъ печкой! вотъ гдѣ!» говоритъ мнѣ старикъ.

Я спросилъ одного старика: есть ли или нѣтъ дворовая юртава?

Старикъ разсказалъ мнѣ вотъ что: «У Ивана Романова лошади были гладкія какъ ледянки, а это было вотъ отъ чего. Однажды я вышелъ на дворъ, поздно вечеромъ, далъ лошадямъ травы и вошелъ въ домъ. Потомъ жена моя вышла на дворъ. Только лишь она успѣла выйти, какъ войдетъ назадъ, какъ хлопнетъ дверью, а сама точно мертвая. — «Ты чего? ты чего?» говорю я женѣ, а жена раскрыла ротъ, вытаращила глаза и говоритъ: «я вышла и смотрю, а дворовая юртава Ивана Романова связываетъ позади лошадей траву въ вязанки и лазить черезъ крышу. Самое ея не видно, а вязанка изъ травы ходитъ, двигается и исчезла на

ска».—От мекс Раманынканъ Иванынъ алашанзы ульнисть буты ледянкат, мери моньдянь атясь.

Ве баба ёфнесь:

«Ащан, мери, чавы кудыса, а кудьюртавась конекъ алды моли пецькаалуу. Соньць кудьюртавась аша, псаканъ бонаса, пулызы кувака. Вестъ мон ветъ лисинь гардаз удагуу. Ванца, ащи кардаз-юртавась, прок ашы псака. Мон гундыне, санин кедезэн и туиш гудуу нефьтеманза. Кандан гардаз-юртаванть кепэн, карминь гудыс сувама. Кардаз-юртавась скокацъ кептэн, юмась».

Местъ ёфнесь ве баба:

«Вай ули кудьюртава, вай уле! мери бабась. — Кудьюртавась псаканъ бонасы, ашы, пулызы кувака. Мон моньць эзень

крышъ».—Вотъ отчего лошади Ивана Романова были словно ледянки» — говорить мнѣ старикъ.

Одна старуха рассказывала:

«Сижу я, говорить, въ пустой избѣ, а домовая юртава изъ подъ кровати идетъ подъ печку. Сама домовая юртава бѣлая, по виду кошка, хвостъ ея длинный. Однажды ночью я вышла за дворъ. Смотрю, сидитъ дворовая юртава, словно бѣлая кошка. Я схватила ее, взяла ее въ свои руки и понесла домой, чтобы показать ее. Несу дворовую юртаву въ рукахъ, стала входить въ избу. Дворовая юртава выскочила изъ рукъ, исчезла.

Что рассказывала одна старуха:

«Ой, есть домовая юртава, ой, есть! говорить старуха. Домовая юртава по виду кошка, бѣлая, хвостъ ея длинный. Я сама не видѣла домовой юрtaвы, Ефремова Евфимія рассказывала; она

некъ кудьюртава, Эхременькань Охемья ёфнесь; сон неези кудьюртаваньть кияксындрокс ютамста аксялды пецька алуў. Апарыс кудьюртавась аварьде, парыс кашмоле. Карминьдярай кудьюртавась аварьдиме, сонзы кеўкьсьнеть, а сон а ёфтэ. Сы ломаниньть ланкс бедась, сон чарькиди мейсь кудьюртавась аварьць».

Седикили эрьцесть истя; эрьва ломаниньть эйдензы-какшынзы эрьва теўсты тятяст кеўкстеть и эрьва кеўкстемсты пыльгзынзы сюкунить.

Ве ломань дятянзы аванзы мель эзь ван. Тусь се ломаньсь пирисы аўняў булцтынь гостяма. Аньцяк кенерьць сувама аўня мацтыньтинь, года аўня авась тензы вередемы, кода уруме. Тия-тува ломанць меньць, аўня авась поакшнызе.

Ве ломань дятянзы аванзы мель эзь ван. Тусь се ломаньсь вириў, керясь ломаньсь оз бенте, тусь кудуў. Мольць мольць.

увидѣла домовую юртаву, какъ она проходила по полу отъ скамейки подъ печку. Ко злу домовая юртава плачетъ, а къ добру молчитъ. Если домовая юртава начнетъ плакать, ее спрашиваютъ, а она не говоритъ. Нападетъ на человѣка бѣда, онъ поидетъ, отчего плакала домовая юртава».

Въ старину жили такимъ образомъ: у каждого человѣка дѣти относительно каждого дѣла спрашиваютъ своего отца и при каждомъ спросѣ кланяются ему въ ноги.

Одинъ человѣкъ не слушался своего отца и матери. Пошелъ этотъ человѣкъ на гумно въ овинъ сушить снопы. Только лишь успѣлъ онъ войти въ овинный подвалъ, какъ овинная женщина начала приставать къ нему и душить его. Туда сюда метался человѣкъ, овинная женщина удушила его.

Одинъ человѣкъ не слушался своего отца и матери. Пошелъ тотъ человѣкъ въ лѣсъ, нарубилъ возъ дровъ, пошелъ дома

роўна таркас озэзы сяурьць. Понксь ломаньць озэньть алуў,
лауўсь.

Нень ёфненьзи ве баба.

Орма.

«Raba Ivannyń zaś Vašilijín beldä. Vašilijín ašy panarcta
vešan milyŭtkä: lama orčat, lamy kafat, lamuńin pary tejat. Vešć
Vašilijín beldä meńkskä šetkskä, dobroj zdoroŭja. Saś sonzy va-
lyn meřemasta, apary meřdenza keždënza pëktënza, a moža saś
Pazyń apary časta. Ulizy milyŭtkit, maksyk čumbračyńinza, ja-
vik zdoroŭjanza» (kolmkšć). Kolm raz gortaftums, kolmo vejksë
raz kaji vëdñet. Louňosy mekej laŭk, mejl'i van išta amul'di, me-
kej laŭkt valci, mejl'i tagy išta kortaŭsy, tagy vejksë louňë, tagy

---

Шель шель, на ровномъ мѣстѣ разсыпался его возъ. Попалъ че-
ловѣкъ подъ возъ, убился.

Это рассказала одна старуха.

О болѣзняхъ.

«Рабу Ивану попритчилось отъ Василія. Я прошу съ чистой
рубашки Василія милость: ты многихъ одѣваешь, многихъ обу-
ваешь, многимъ дѣлаешь добро. Попроси у Василія перемѣнушки,
облегченьца, добраго здоровья. Попритчилось отъ произнесенія
имъ слова, отъ дурного желанія, отъ гнѣва, отъ его боли и, мо-
жетъ быть, попритчилось отъ недобраго Божьяго времени. Да бу-
детъ твоя милость, дай ему здоровьеце, надѣли ему здоровье»
(трижды). Три раза сказать, трижды девять разъ выльеть во-
дицу. Считаетъ это наоборотъ (т. е. девять, восемь, семь, и т. д.),
потомъ вотъ такъ зачерпнетъ, выльеть назадъ, потомъ опять
такъ же скажетъ, потомъ опять сосчитаетъ девять, потомъ опять .

mekej laŋkt laŋtuunzy troks vėd valė kolmy raz, dy meļji še vėd-
nesėnt sėredėcānt štas i šimsė.

Записано отъ старушки Учаевой.

Kandyt kolma liśmasta vėdūā, targit kolma křiśasta olgeiēt
Bogorodicañt maŗta, kolmy kudysta nupuññit targit; kolmy vėjk-
sėt ščėpkeñet vašiñ gačamñis pucyz. Meļli sajsyz vėdñeñt, ki-
jaks kunčkas pejel šalgit, pakšant panarynzy orčausyz pejleñt
laŋks i karkskinzy kajasyz. Arausyz bakšant pejlent laŋks, suftim
araftyt pakšant vėlkss i kajasyz vėdñeñt pakšant laŋks suftimñt
pačk. Pakšyniñt tapařasyz, lañs kajasyz, a panaryñt vėd laŋgu
meļgast usksyz i mušksyz, i mefā: «Mon ždyn nardyn Ivannyñ
ormanzy tazvunza, štyñ nardyn gudysa, a kudyjurtava mattuška
nakazaš toñat štamuda ručastynza palastynza karkskistynza. Vė-
deñ ģirdij vėdava mattuška, štyt nardyt šijaks čudī vėdñesėt i zo-

выльетъ три раза воду поверхъ его плечей, а потомъ тою води-
цею вымоетъ больного и выпьетъ ее.

Привесутъ водицы съ трехъ источниковъ, выдернутъ солю-
минки съ трехъ крышъ съ Богородичною молитвою, изъ трехъ
избъ выдернутъ кусочки моху и три девятка щепочекъ положить
въ первый дымокъ. Затѣмъ возьмутъ водицу, посрединѣ поля
воткнуть ножъ, на ножъ надѣнуть рубашку ребенка и накинуть
поясокъ. Поставятъ мальчика у ножа, ставятъ рѣшето надъ го-
ловой мальчика и льютъ ту воду на мальчика черезъ рѣшето.
Мальчгкѣ завернуть, положить въ зыбку, а рубашку потащатъ
съ собой на рѣчку и вымоютъ, и она говоритъ: «Я мою вытираю
Иванушкины болѣзни, я мою вытираю въ домѣ, а домовая юртава
матушка приказала тебѣ смыть съ его руцѣ, съ его рубашки съ
его пояска. Воду содержащая ведява матушка, вымой вытри се-
ребромъ текущею водицею твоею и на золотомъ бережочкѣ вы-
текающимъ какъ серебро родничкомъ. Спасибо, содержащая воду
ведява матушка, за твой какъ серебро вытекающій родникъ, за

lotój beřekkeset říjaks řířä řířma řířířířyt. Pařířa, ředeń ġířđíř
ředäřa mattuřřka, říjaks říří řířma řířazyř, zolotój beřekkezet i ří-
řaks řudí ředńezet. Pařířa zdorořjań maksumazyř, pařířa řumbrä-
řyzyř. Meřlí řuří řanarńyńř marřy řuduř. Řed lařguř mořemřty
meķeří avarřte, řed lařkřty řamřty řak a řany uřaluř. Srařře. Pańđä.

Записано отъ старушки Учаевой.

Аныцк кона кудыньтинь появи оц чачий, почотцэзь вальма
ланкиннь гулуўса, вальматиннь үрестасызь, а оц чачиннь лаў-
слызь кружасызь килинь деньцьса и мереть: «Сьветэй цуфта,
апы килий, ванцтыкь раба (лемь кундасы) душманды (ведунды),
апарыда, вень удумсты, чинь ащимсты, кепедемстэнзы, валцтум-
стынзы, потяфтумстынзы, андумстынзы, симдимстынза». Истя
пирить-чурить оц чачиннь кодгемень чить.

Бути авась веть а марясы аварьдимады пакшанза, омбоци
чэкшнень мадимстынзы истя ознэ: «Куды юртавинимь, авинимь,

твой золотой бережокъ и за серебромъ текущую твою водицу.
Спасибо за то, что дала здоровье, спасибо за здоровье». Затёмъ
она идетъ съ рубашкой домой. Отправляясь на рёку, назадъ не
смотреть, и идя съ рёки не смотреть назадъ. Развѣсить рубашку.
Конецъ.

Какъ только въ какомъ нибудь домѣ появится на свѣтъ ново-
рожденный, посыпаютъ подоконники золой, крестятъ окна, а во-
кругъ новорожденного обводятъ березовой метлой и говорятъ: «Свя-
тое дерево, бѣлая береза, охрани раба (имя рекъ) отъ дурного
человѣка (колдуна), отъ зла, ночью во время сна, днемъ во время
бодрствованія, во время подниманія его, опусканія его, кормле-
нія его грудью, кормленія его пищей, поенія его». Такъ охра-
няютъ новорожденного въ теченіе шестидесяти дней.

Если женщина не слышитъ ночью плача своего ребѣнка, она на
другой вечеръ ложась молится слѣдующимъ образомъ: «Домовая
юртава, матушка, отрубленный пень, кормящій и воспитываю-

керянь цочки три ваны Пас, корьменецькемат! иляк катт куваты¹⁾ аварьдими монь эйднемь, стяфтумак, илямак катт винѹсты удума.

Бути пакшась некъ аварьди и кувать сѣреде, се пакшаньть сайсызь вириѹ; тосы лазыть чуфта (бути цѣра пакшась, лазыть тѹма; бути тейтерь бакшась, лазыть килий). Лазыть чуфта корѣи ланксы ащиця; лайсызь пстя: кунчкавидинзы чуфтынть лайсызь, а корѣнэньть марты чуфтышрясь ащитъ целаста. Чуфтынть пачк лазуѹксканьть пакшаньть таргасызь. Пакшаньть таргамсты мереть: «Съветэй цуфта, аны килий» (бути пакшась тейтерь), зль «Съветэй цуфта, пияжы тума (бути пакшась цѣра), сайкь раба (лемь кундэ) аварьдиманзы, нарчтыкь эйтэнзы, максыкь чумбра чинза. Чумбрачининь максумга, ормань дарвуань займга, орчеть раба (лемь кундэ) орчамунзы, карыцять карыциманза; прыстынзы чапканза, ланкстынзы палянза, перькастынзы карксынза и рупянзы палянза». Седы мелы сѣредеця пакшаньть чапканзы, панарынзы, карксынзы и рупянзы поволесэзь цуфтынть ланкситутъ.

1) кувать.

щій Богъ, ты мой кормилецъ! не оставляй плакать подолгу моего ребенка, поднимай меня, не оставляй меня спать крѣпкимъ сномъ.

Если ребенокъ сильно плачетъ и долго болѣетъ, его возмуть въ лѣсъ: тамъ расколютъ дерево (если мальчикъ, расколютъ дубъ; если дѣвочка, расколютъ березу). Раскалываютъ дерево на корню; колютъ слѣдующимъ образомъ: колютъ средину дерева, а верхушка дерева вмѣстѣ съ корнемъ остаются цѣлы и протащатъ ребенка черезъ дерево расколотымъ мѣстомъ. Протаскивая ребенка, говорятъ: «Святое дерево, бѣлая береза» (если ребѣнокъ дѣвочка) или «Святое дерево, зелѣный дубъ (если ребѣнокъ мальчикъ), возьми отъ раба (имя рекъ) его плачь, сшиби съ него, дай здоровье. За то что ты дашь здоровье, за взятіе болѣзни, одѣнь на раба (имя рекъ) его платье, обуй его обувь; съ головы его шапку, съ него рубашку, съ туловища его поясъ, пеленки и рубашку». Послѣ этого развѣсятъ на деревѣ шапку, рубашку, поясъ и руцѹ больного ребенка и ухажать.

Бути пакшаньть кольги пилиза, варчить венчама кольца и верёу гасый бакша и кармаусызы верёу гасый бакшаньть сельгенемь кольцаньть пачк сэредеця пакшаньть ланкс, вицты сэредеця пилиньтинь. Истя пакшаньть сэредеця пильгиньть сельгенесэзы кемгафтувы чокшнеть валцкить.

Ве ава сэредеця пакшаньть пари баняса, а омбоцесь ащи кенкш удала. Кенкш удалы ащиця авась кеуксьне: «мези парят»? Пария авась отъвече: «кискань зыри чи». Васинь авась мере: «паряк, паряк парьниста!» Истя кеукстетъ отъвечеть колмксть.

Бути цёрапакшань ве алызы покш, моли авась ведь берекс, комафты ведра, сая курья, навасы курьяньть вец и карми курьяпестэньть веденьть петьяфными ведра потмаксынть ланкс. Петьяфты авась ведра потмаксынть ланкс колмы вейксэт, сайсы се веденьть кургызынзы и сы кудуу. Араусы авась сэредеця пакшаньть вальма варянь гарча (а бути вальмасыньть варя

Если у ребенка болитъ ухо, найдутъ вѣнчальное кольцо и въ верхъ растущаго ребенка (или юношу)¹⁾ и заставить въ верхъ растущаго ребенка плевать черезъ кольцо, прямо въ больное ухо. Такъ плюютъ въ больное ухо двѣнадцать дней утромъ и вечеромъ.

Одна женщина парить больного ребенка въ банѣ, а другая стоитъ за дверью. Стоящая за дверью женщина спрашиваетъ: «что ты паришь?» Парящая женщина отвѣчаетъ: «собачью старость». Первая женщина говоритъ: «парь, парь хорошенько». Такъ спрашиваютъ и отвѣчаютъ трижды.

Если у мальчика одно яичко (на половыхъ частяхъ) велико, мать идетъ на берегъ рѣки, опрокинетъ ведро, возьметъ коромысло, опуститъ коромысло въ воду и начнетъ сливать воду съ конца коромысла на дно ведра. Сольетъ мать на дно ведра три раза по девять капель, возьметъ ту воду въ ротъ и поидетъ домой. Поставитъ мать больного ребенка противъ оконной отдушны (а

---

1) Отъ 1 года до 20 лѣтъ (т. е. переживающаго періодъ роста).

арась, паньцить вальма и паньцинь вальманьть карчи араўсьзь бакшаньть). Соньць авась лиси ушуў ды вальма варяваньть пакшаньть алнынзы пургасыньзы курксынзы вецәнть (конань ведь-берексты кандызе).

Иван Гунальньинь цини якить бабинить вириў тикшынь лис-шань зезьнеми ормань орожьямс.

Ветькенъ гомолят — томбафтынь барьямс.

Ведь грайга ведь нарфуць тикшыть — пакшань дандалимады резэмада.

Залык ланга коськи нарфуць тикшыть — пакшань госькемада.

Ведьга живой дикшыть: бути пакшаньтинь сэредецяньтинь гулумс, то те тикшысыньть экшэлемеды мельи кулэ, а бути а кулумс, то а кулэ.

Плакунтрава — веси орматьнида.

Цяпур и шалфей барт простудада.

если въ окнѣ нѣтъ отдушины, то откroютъ окно и поставятъ ребенка напротивъ открытаго окна). Сама мать выйдетъ наружу и черезъ отверстіе окна брызнетъ изо рта водою (которую принесла съ берега рѣки) въ яичко ребенъка.

Въ день Ивана Купалы старушки ходятъ въ лѣсъ рвать травы, для того чтобы завораживать болѣзни.

Хиновникъ — парить ушибъ.

Растущія по берегамъ травы (?) — отъ испуга и чахлости ребенъка.

Растущія по залoгу травы (?) — отъ сухотки ребенъка.

Растущія въ водахъ травы (?) ¹⁾: если больному ребенъку помереть, то онъ умретъ послѣ купанія въ этой травѣ; а если не помереть, то не помереть.

Плакунъ трава — отъ всѣхъ болѣзней.

Богородицкая трава и шалфей хороши отъ простуды.

1) «Это есть какія-то травы, которыя растутъ въ водахъ».

Марья тикшэ чулкситимады и веси орматьниды, винас морямс.

Кулина тикшэ — грудинь зэремады и козомада.

Теши корён — зуксты пара.

Таргысть тикшыть — таргызимада.

Гуишь бупама тикшыть — гуишь бупамуда.

Лама тикшыть — веси орматьнида.

Эрва орманьть орожьямс ули тикшэ.

Коськи нарфуць тикшыньть сеземсты а еряви атякит марьямс морамуда.

Тикшыньть сеземсты эряви арамс чинь гарча, штобу суль-тл а неемс.

Марьи́на трава¹⁾ — настоять на винѣ отъ ломоты и всѣхъ бо-лѣзней.

Акули́нина трава — отъ болѣзни груди и кашля.

Белена — хороша отъ червей.

? — отъ оцухолы.

Травы «ужаленіе змѣи» — отъ ужаленія змѣи.

Много травъ отъ всякихъ болѣзней.

Для излѣченія каждой болѣзни есть трава.

Когда рвешь траву —, не надо слушать пѣнія пѣтуха.

Когда рвешь траву, надо стать противъ солнца, чтобы не ви-дѣть своей тѣни.

---

1) «Растетъ вездѣ, курнями и въ одиночку, цвѣты желтые».

Орожьямут.

Бути пакшась сэстафты ды креце, сесты орожьясь пакшаньть авантьинь мере: «тонь бешксесы сараз гучкирьдить, ванак ней бакшась сараз лацы креце». Те орманьть истя орожьеть. Каясызь бакшаньть кардаз гунчкас, кайсить пакшаньть ланта ямкст, и кода пакшаньть ланксты сараст кармить ямксыньглюкама, мереть: «Тица-нармунинь Пас, корьменець, сайкь раба (лемь кундэ) крецямуна».

Кона пакшаньть некезы сэреди истя орожьеть. Мацьсызь бакшаньть кунцт, сайть пыжинь үрөст, лепшеть пакшаньть пекензы хрёссэньть и кортэть: «Чаван пщиксынзы, осодэны, карчи валынзы, апары думунзы, сафтынзы, причинанзы, сэрьстэны, кельстэны, теластынзы - пукшыстынзы, верьстэны - сывий-

---

Лѣчебные приемы.

Если ребенка дѣргаетъ и онъ кряхтитъ, тогда ворожея говорить матери ребенка: «ты (будучи) беременная курицу пихнулъ ногой, вотъ теперь ребѣнокъ кряхтитъ по куриному». Эту болѣзь лѣчатъ слѣдующимъ образомъ. Положить ребенка посреди двора, набросаютъ на ребенка пшена, и когда куры начнутъ клевать пшено съ ребенка, говорятъ: «Богъ птицъ, кормилецъ, возьми съ раба (имя рекъ) его кряхтѣніе».

Если у ребенка болятъ животъ, лѣчатъ слѣдующимъ образомъ. Положить ребенка вверхъ животомъ, возьмутъ мѣдный крестъ, надавливаютъ животъ ребенка крестомъ и говорятъ: «Я бью его колотья, его сглазь, противныя ему слова, нехорошія думы, притки и причины съ его роста, съ его ширины,

стынзы, сизыгемень зисимъ ловажастынзы, ловажапоцы удим-
стынзы, сизыгемень зисимъ ззынестэнза». Истя хрѣссэньть пак-
шаньть лепшасы колмксть и колмксть кортасыньзи не валтнынь.
Мельи орожьясь сая колмы пеньчть и тагы колмксть лепшасы
пакшаньть пекенза; эрва разынть кортаўсыньзи се валтнынь.
Мельи орожьясь сая теньцьть; колмксть теньцьсэнть пакшаньть
лепшасъ; эрва лепшамсты кортаўсыньзи вери сѣрмадызь валт-
нынь. (Не орожьямутъни пищиксты як).

Ве баба мининьсюнынъ ормат орожья истя: «Иниведенъ дом-
балди сы атя, пижынъ цуба ланксынзы, пижинъ цапка пря-
сынзы, пижынъ гемьтъ пильксынзы, пижынъ балка лафтуў ланк-
сынзы, пижынъ ботол бесэнзы, пижынъ гиска мельганза. Пижынъ
гисканьтъ пижынъ гелезы, пижынъ беензы, пижынъ геньценза.
Пижынъ балкасыт чавить и саять сѣреденъть орманзы тар-

съ его тѣла, съ его крови, съ его мяса, съ семидесяти семи кос-
тей его, съ мозга, находящагося подъ костями, съ семидесяти семи
суставовъ». Такъ потискаеть она мальчика крестомъ трижды и
трижды говорятъ эти слова. Потомъ ворожея возьметъ три ложки
и опять трижды потискаеть животъ мальчика; каждый разъ она
скажетъ эти слова. Потомъ ворожея возьметъ вѣникъ; трижды
потискаеть вѣникомъ мальчика; при каждомъ надавливаніи она
говорить вышенаписанныя слова. (Эти заговоры также отъ ко-
лотья).

Одна старуха заговариваетъ всякія болѣзни слѣдующимъ
образомъ: «Съ той стороны великаго моря идетъ старикъ, на немъ
мѣдная шуба, на головѣ его мѣдная шапка, на ногахъ у него
мѣдные сапоги, на плечахъ у него мѣдная палка, на концѣ ея
мѣдная шишка, за нимъ идетъ мѣдная собака. У мѣдной собаки
мѣдный языкъ, мѣдные зубы, мѣдныя когти. Ударь мѣдной пал-

вунза. Пижынь гискат узафтыкъ, пижынь генъчсэны ваткафтыкъ, пижынь бейсэны порефтекъ, пижынь гелъцэны нолафтыкъ, нартафтыкъ, сапфтикъ сэредецяньть орманзы тарвунза. Иниведенъ томбальди сы баба, пижынь руця ланксынза, пижынь готат цюлкат пилъксынзы, пижынь жлабикъ прясынзы, пижынь бзака кецэнза; пижынь бзаканъть пижынь беензы, пижынь бзаканъть пижынь гелезы, пижынь бзаканъть пижынь генъценза. Пижынь генъчсэны ваткафтыкъ, пижынь бейсэны порефтекъ, пижынь гелъцэны нолафтыкъ сэредецяньть орманзы тарвунза. Кода пурьгини алям зерьгеде, ёндо алям верьгеде; сыри тумунъть серьгетпэзь, цевень цевень лазнысызь, зардынъ зардынъ поддасызь; истя сэредецяньть орманзы чевень цевень лазнынкъ, сардынъ зардынъ поддэпкъ, эйстэпзы панинкъ, чумбрачинзы максынкъ».

кой и сними съ больного его болѣзни - недуги. Подцыкни свою мѣдную собаку, заставь ее драть мѣдными когтями, заставь грызть мѣдными зубами, заставь лизать мѣднымъ языкомъ, заставь вытереть, заставь снять съ больного его болѣзни — недуги. Съ той стороны великаго моря идетъ старуха, на ней мѣдная руця, на ногахъ у нея мѣдные башмаки и чулки, на головѣ у нея мѣднѣйшлябикъ, у нея мѣдная кошка, у мѣдной кошки мѣдные зубы, у мѣдной кошки мѣдный языкъ, у мѣдной кошки мѣдныя когти. Заставь ее драть мѣдными когтями, заставь грызть мѣдными зубами, заставь лизать мѣднымъ языкомъ болѣзни - недуги больного. Какъ братецъ громъ закричитъ, блеснѣтъ братецъ молніа, крикнуть на старый дубъ, расколють его на лучины, пустять его на занозы; такъ же расколите болѣзни больного, пустите его на занозы, выгоните изъ него, отдайте его здоровье.

Ацы бабась столанкс коцт панкс, путы лантызынзы кшы и колмы пижынь ярмакт и карми озномы истяня: «Эрькс покща, эрькс баба, эрькс тятя, эрькс ава, эрькс ляля, эрькс уряж, эрькс патя, эрькс сазыр! Раба Олда (эль лия, ки сэредецяньть орожьянь-тинь ветеze), раба Палагань (эль кода лемь сэредецяньть) гиса паныць тенкь печька кшы (те шканьть кепетьды кшыньть вереу и токаусы сэредецяньть пряс). Сады веси, ярцады и синида, иляст ульть пеняцицят, сайнкь урманзы тарвунзы, варчинкь меньксэнзы сэтьксэнза, максынкь чумбрачинза. Ваны раба Олда аныктась тенкь сэредеця Палагань гисы колмы понт пижэ (се шканьть саи бабась ве пижынь ярмак столанксты и кпркссы пеельца, а мельи каясы се ярмакыньть лакумказынза), роунасты явинкь сезенкь, иляст ульть пеняцицят; сайнкь орманзы тарвунзы, варчинкь меньксэнзы сэтьксэнза, максынкь чумбрачинза» (Истя мери колмксты). Мельи бабась карми пасиба ештамы истя: «Пасиба! Эрькс покща, эрькс баба и лиятинь,

---

Старуха постелеть на столъ лоскутъ холста, поставить на него хлѣбъ и три мѣдныя монеты и начнетъ молиться слѣдующимъ образомъ: «Дѣдъ проклинаній, бабушка проклинаній, отецъ проклинаній, мать проклинаній, старшій братъ проклинаній, невестка проклинаній, старшая сестра проклинаній, младшая сестра проклинаній! Раба Олда (или другая, которая привела больную въ ворожеѣ) за рабу Пелагею (или какъ имя больной) испекла цѣлую печку хлѣбовъ (въ это время она подниметь хлѣбъ къверху и дотронется до головы больной). Приходите всѣ, ѣште и пейте, чтобы не было пеняющихъ, возьмите ея болѣзни-недуги, найдите перемѣну-облегченіе для нея, отдайте ей здоровье. Вотъ раба Олда приготовила вамъ за больную Пелагею три пуда мѣди (въ это время старуха возьметъ со стола одну мѣдную монету и поскоблитъ ее ножомъ, а потомъ броситъ эту монету въ поясной карманъ), раздѣлите, разорвите по ровну, чтобы не было пеняющихъ; снимите ея болѣзни-недуги, найдите перемѣну, облегченіе, отдайте ея здоровье» (такъ она говоритъ три раза).

ормань дарвунь займазынк, чумбра чинь максумазынк». Исти бабась пасиба ёфты колмы раз. Мельи бабась пиясы сэредэ цяньт пеельда.

Якить ведьбрия мельга, кона пара мининь-юнынь ормада. Мол бабась ведьланкс, хрёстасы веденьт и карми ознома: «Чёкшнень зоря Дарья, валцкинъ зоря Марья, чинь гунькава Улита, вари ава Марфа - Магдалина, ведень гирьдий, ведь ава матушка, ламы андат, ламы симдят, ламунинь цумбрачи максат, арьцикъ парынъ яфт мильстыки, сиякс чудий ведьнестэт, золотакс кеверей геуьнестэт, сиякс лисий лисьма прииьстыт, золотанъ береккестэт. Макст меньски, макст сэтъски, макст чумбранъ барычи». Мельи хрёстасы бабась веденьт и амульде (истя теи колмксты). Мельи бабась карми пасиба ёфтама неки валтнынъ эйса. Пример: «Пасиба чёкшнень зоря Дарья, валцкинъ зоря Марья, чинь гунькава

Потомъ старуха начнетъ сказывать спасибо слѣдующимъ образомъ: «Спасибо! Дѣдъ заклинаній, бабушка заклинаній, и прочіе (помянетъ), за взятіе болѣзни, за доставленіе здоровія. Такъ сказываетъ старуха спасибо три раза. Потомъ старуха окружитъ больного ножомъ.

Ходятъ за водяной головой, которая хороша отъ всякихъ болѣзней. Придетъ старуха надъ рѣчку, перекреститъ воду и начнетъ молиться: «Вечерняя заря Дарья, утренняя заря Марья, среди дня Улита, вѣтрова матушка Марфа - Магдалина, хозяйка воды, водяная матушка, многихъ кормишь, многихъ поишь, многимъ даешь здоровье, желай добра, яви милость небольшую, изъ серебромъ текущей водицы, изъ золотомъ катящагося камушка, изъ серебромъ выходящаго источника, изъ золотого бережочка. Дай перемѣночку, дай облегченьице, дай здоровье». Потомъ старуха перекреститъ воду и черпнетъ (такъ она дѣлаетъ трижды).

Улита, варма ава Марфа - Магдалина, ведень гирьдий, ведь ава матушка, ламунь андумазыт, ламунь зимдимазыт, ламунинь цумбрачинь максумазыт, парынь арьцимазынк, мильистивь яўмазынк, сиякс чудий ведьнезэнк, золотакс кеверей кеўнезэнк, сиякс лисий лисьма прызынк, золотань берекезэнк, меньксэнь максумазынк, сяткэснь максумазынк, чумбрань барычизынк». Пасибанть ётасы колмксть.

Жабань орожьяма. «Жабат лепшан, жабат керьцян и керязь герясынь и печкезь бечксэнь сецтэнзы, пекстэнзы, апы пулыкс черьстэнзы, якстири верьцтэнзы, эзынестэнзы, ловажастынзы, ловажа поцты удимстынза». Мельи бабась токаўсынъси кедензы чуўс и мере: «коськи чуўс, памури макшыс».

Потомъ старуха начнеть сказывать спасибо тѣми же словами. Напримѣръ: «Спасибо, вечерняя заря Дарья, утренняя заря Марья, среди дня Улита, вѣтрова матушка Марѳа - Магдалина, хозяйка воды, водяная матушка, за то, что многихъ накормила, многихъ напоила, многимъ дала здоровіе, за то, что вы желали добра, за удѣленіе вами милости, за вашу водицу, текущую серебромъ, за ваши камушки, катящіеся золотомъ, за вашъ источникъ, выходящій серебромъ, за вашъ золотой берегъ, за доставленіе вами перемѣны, за доставленіе вами облегченія, за ваше доброе здоровіе». Спасибо она скажетъ три раза.

Лѣченіе жабы. «Я мну твою жабу, я рѣжу твою жабу и рѣзьмя разрѣжу зарѣжу отъ сердца, отъ живота, отъ волоса вьющагося бѣлой косой, отъ красной крови, отъ суставовъ, отъ костей, отъ мозга подъ костями». Потомъ старуха дотронется руками дерева и скажетъ: «въ сухое дерево и въ крошащееся гнилое (пусть перейдетъ болѣзнь)».

Бути нуимсты эль лия роботасты валги гриза, се гризаньт
и эрва гризаньт орожьеть истя. Варчить васинь цачий эль мельеу
дачий бакша и кармаўсызь гризаньт пореме. Пакшась пейсэизы
гризаньт пори и кортэ: «гриза порян, гриза чаван (лемь гундэ)
гецта, якстири верьцты, эзынесты ловажаста; и порезь борьца и
чавузь цаўса». Мельи пакшась пуви гризаньт ланке, сельги и
мере: «коськи чуўс, памури макшыс».

Пеень зэредема орожьямут. «Адамунь вейксы цёранза;
вейксэсты каўкса, каўксысты сисимь, сисимсты кота, котэсты вете,
ветесты ниле, нилисты колма, колмосты кафта, кафтысты вейке,
вейкесты вейки як арась». Мельи пуви, сельги ды мере: «коськи
чуўс, памури макшыс.»

Если во время жнитва или при другой работѣ выльзеть грыжа,
эту грыжу и всякую грыжу заговариваютъ слѣдующимъ обра-
зомъ. Найдутъ перворожденного или послѣдняго по рожденію ре-
бенка и заставить его грызть грыжу. Ребенокъ грызетъ грыжу
зубами и говоритъ: «я грызу грыжу, я бью грыжу (помянуть
имя) изъ руки, изъ красной крови, изъ суставовъ и костей; и
грызьмя сгрызу и боймя выбью». Потомъ ребенокъ дунетъ на
грыжу, плюнетъ и скажетъ: «въ сухое дерево и въ крошащееся
гнилое»

Заговоры отъ зубной боли. «У Адама девять сыновей; отъ
девяти восемь, отъ восьми семь, отъ семи шесть, отъ шести пять,
отъ пяти четыре, отъ четырехъ три, отъ трехъ два, отъ двухъ
одинъ, а отъ одного нѣтъ ни одного». Потомъ дунетъ, плюнетъ и
скажетъ: «въ сухое дерево и въ крошащееся гнилое».

Орожьяма пицифты, штобу лоўномс оймень апак тарга истя. «Иняведень домбальди сы баба, пилифими марятанзат, сельмьтеми нетянзат, пильгифими сасатанзат, кецьтеми кундатанзат, верьтеми салмукссы пупатанзат, пейтеми порьтянзат, кирга парьтими нильтянзат» (колмксть). Эрва лоўномадыньть мельи пицифтыньть колмксть пувамс ды вейксэксть сельгемс.

Кода пининь бапсь пичкафтыть. Озаўсы орожьясь сзредепляньть карчинза, нефни тензы кукуш и кортафты истя: «ячмень а ячмень, на тонять кукуш, азя базаруў, рамак узирь, герекь эсь прят». Мельи орожьясь сельги и мере: «коськи чуўс, памури макшыс». Истя кортаўсы колмы раз.

Заговоръ отъ обжога, чтобы читать его безъ перерыва дыханія слѣд. образомъ:» Съ того берега большой рѣки идетъ старуха, она услышитъ тебя безъ ушей, она увидитъ тебя безъ глазъ, она догонитъ тебя безъ ногъ, она схватитъ тебя безъ рукъ, она уколетъ тебя, какъ иглой съ отломленнымъ концомъ, она загрызетъ тебя безъ зубовъ, она проглотитъ тебя безъ горла» (трижды). Послѣ всякаго прочтенія три раза подуть на обжогъ и девять разъ плюнуть на него.

Какъ лѣчатъ ячмень (на глазу). Ворожея посадитъ больного противъ себя, покажетъ ему кукишъ и наговариваетъ слѣдующимъ образомъ: «ячмень, а ячмень, на тебѣ кукишъ, иди на базаръ, купи топоръ, отруби свою голову». Потомъ ворожея плюнетъ и скажетъ: «въ сухое дерево, въ крошащееся гнилое дерево». Такъ она заговариваетъ три раза.

Вед прамуда. Бути ломанись пры вец и причаве, то сень орожьеть ведь берекса. Бути пешкесы ава пры вец, сень башанзы а кармить зряма. Бути авась чаўсы пры, се соньць причаве. Орожьеть истя. Саить од брякини, коцт панкски, пиликст, кольцят, лентычкинить, апасызь коцт панкскиньть берекь ланкс, прикининьть пуцызь лантызынза, прикининьть ваксе пуцызь кольцятъиць, пиликснынь и лентычкатыньи и прыть конельнь ланкса и сюкунить мастыруу и мереть: «Ведень гирьдий, ведь ава матушка, сынникъ тетъ покш пары мельга, чумбрачинъ вешми раба Просканинь (кундасы сэредецяньть леменза). Сон баньць тетъ пецька пряка, рамась казынить лоўнэт. Тейть пары раба Просканинь сияке чудий ведьнестэт, золотакс кеверей геўнестэт, золотой береккестэт, сиякс лисий лисьма принистыт. Веса сада, пещенкь вачи пекенк, веси ярцада. Саинкь казинк лоўнэт, роўнасты явинкь сезенкь, роўнасты саинкь. Саинкь Проскань орманзы тарвунза, максынкь чумбрачинза. Кода праси

Отъ паденія въ воду. Если человекъ упадетъ въ воду и ему попригчится, то того лѣчать на берегу рѣки. Если въ воду упадетъ беременная женщина, ея дѣти не станутъ жить. Если упадетъ небеременная женщина, той самой попригчится. Лѣчать слѣдующимъ образомъ. Возьмутъ новый (мягкій) пирожокъ, лоскутикъ холста, серьги, кольца, ленточки, постеляють лоскутикъ холста на берегу, положить пирожокъ, положить около пирожка кольца, серьги, ленточки и упадутъ на колѣни и поклонятся въ землю и поютъ: «Хозяйка воды, водяная матушка, мы пришли къ тебѣ за большимъ добромъ, просить здоровья рабѣ Прасковѣ (поминаетъ больную). Она испекла тебѣ цѣлую печку пироговъ, она купила дары счетомъ. Сдѣлай добро рабѣ Прасковѣ изъ воды, текущей серебромъ, изъ камушка, катящагося золотомъ, изъ золотого бережка, изъ источника, вытекающаго серебромъ. Придите всѣ, насытите голодные свои желудки, кушайте всѣ. Возьмите свои дары счетомъ, раздѣлите разорвите ихъ по ровну, возьмите ихъ по ровну. Возьмите Прасковьины болѣзни-недуги, отдайте ей ея

Проска, можы тонь домбеньсеть, ведень гирьдий, ведь ава матушка, ата тон домбекь сонса; сон донь бростятанзат, а тон зонзы простекь. Чумбрачинзы максынкь, здоровьянзы явинкь». Весть орожьась кортаўсынъзи не валтнынь, пиликсынь полдасыньзи вец. Ищо весть кортаўсынъзи, кольцятънинь полдасыньзи вец. Ищо весть кортаўсынъзи, лентычкатынинь полдасыньзи вец. А прикась ды коцт панксысь кадувить орожьянътинь.

Сувиныйдярай экипелямсты пакшань билис ведь, сон лиси вецтэньть, лепшасы се пилиньть кецэнза, карми ве пилгы ланксы скокаиме и сонъць морэ: «рукамойка зойка, течн каўксть (эль досы зярыксть — колмксть, ниликсть, ветексть, кеменьксть) экипелень». Кода веси экипелявить, лисить вецтэньть, орчнеть и туить чизь ведь берекстэньть, и сынъць пижнить: «кона кадуўсь ведень гирьдий ведь ава, кона кадуўсь ведень гирьдий ведь ава»...

здоровье. Когда Прасковья упала, она, можетъ быть, ушибла тебя, хозяйка воды, водяная матушка, или ты ее ушибла; она тебя простить; а ты ее прости. Отдайте ей ея здоровье, удѣлите ей ея здоровье». Какъ произнесетъ ворожея одинъ разъ эти слова, она опуститъ въ воду сережки. Ещо разъ произнесетъ ихъ, она опуститъ въ воду кольца. Ещо разъ произнесетъ ихъ, она опуститъ въ воду ленточки. А пирогъ и лоскутъ холста останутся ворожеѣ.

Если отъ купанія войдетъ въ уши ребенка вода, ребенокъ выйдетъ изъ воды, нажметъ это ухо рукой, начнетъ скакать на одной ногѣ, а самъ поетъ: «рукамойка зойка, сегодня два раза (или тамъ сколько разъ — три раза, четыре раза, пять разъ, десять разъ) я купался». Когда всѣ вымоются, выйдутъ изъ воды, одѣнутся и бѣгомъ отправятся по берегу рѣки, а сами кричатъ: «который остался, держащая воду водяная мать, который остался, держащая воду водяная мать»....

Верень лоткафума орожьямутъни - кортафуматъни русск, ауль эръзянь гелъца. Крикинъ орожьямутъни - кортафуматъни русск, ауль эръзянь гелъца.

Гуинъ бутамуды кортафтыть сиянь ярмак марта, а кодат валтнынь мереть, мон аздасынь.

Кода эръзянь атя орожьясь рузынь зирить. Молю эръзясь сторонау тоўзера марта и сувась хватерас, а хватерасыньть ульнись ломань, конань ульнись ламы циринза. Эръзясь ёфтэзи эсь прынзы циринъ орожьцякс. Рузысь кармась энидумы эръзяньть пикле. Эръзясь вешсь од залмукс, кармась прыитъинь бупсими и кортафтумы истя: «Цирий Василий, ваксызынь кемгафтувы пачк-лиўкст, аўнишкат корёнэст, чурька прыш-

---

Заговоры для останавливанія крови (произносятъ) по русски, а не на эръянскомъ языкѣ. Заговоры отъ крика (произносятъ) по русски, а не на эръянскомъ языкѣ.

Отъ укуса змѣя заговариваютъ съ серебряною монетою, а какія говорятъ слова, я не знаю.

Какъ старикъ-эрзякъ заговорилъ чирій у русскаго. Поѣхалъ эрзякъ на сторону съ пшеницей и заѣхалъ на квартиру, а въ квартирѣ былъ человекъ, у котораго было много чиріевъ. Эрзякъ объявилъ самого себя умѣющимъ заговаривать чиріи. Русскій сталъ просить эрзяка. Эрзякъ спросилъ новую иглу, началъ тыкать чиріи и наговаривать на нихъ слѣдующимъ образомъ: «Чирій Василий, рядомъ съ нимъ двѣнадцать сквозныхъ оспиць, съ овинъ корни, съ луковицу ихъ головки». Эрзякъ

ят прят». Колмксть эръзясь истя кортафтыньи цирййтъинь и салмуксы веси пупсинъе. Мольць эръзясь тоўзеры марты омбо-педа, рузысь мере: «пасиба, тонь кортафтуматьниды монь эирййтъи пичкасть».

Ве ава чачсь и седы кармась сәредеме. Пурнаўсть ават кетиньис и ойсестъ столекшс обедама и кармась кортамы чачтыщадынть и мереть: «сон голазь». Ве баба мере: «ведунысь кундаве: мольть сенець, ки ланкс думат, озак столь угулц, кундыкъ столь угулынть кафты сурца и лоўнэк Богородицанть, и ведунысь прянзы неўсэ». Аватьни содэзь уш и чачтаньть колэпиезы, и орожья бабась сыргась содамунза. Аватьни мереть: «Кулий бабай! ды тон Богородицанть мусак?» а сон мере: «муса, муса, пна а муса?» — «Анука лоўнэкъ», мереть аватьне. Бабась кармась: «Богородица обрадуванна-а-а-а, вай а муса!» Кармась

трижды такъ заговорилъ чиріи и протыкаль всѣхъ ихъ иглой. Пришелъ эрзякъ съ пшеницей въ другой разъ, русскій говорить: «спасибо, отъ твоихъ заговоровъ вылѣчались мои чиріи».

Одна женщина родила и отъ этого начала хворать. Собрались женщины на крестины и сѣли за столъ обѣдать и стали говорить про роженицу и говорятъ: «она испорчена». Одна старуха говоритъ: «колдуна можно поймать; ступай къ тому, на кого думаешь, сядь противъ угла стола, возьми уголь стола двумя пальцами и читай Богородицу, и колдунъ себя покажетъ». Женщины отгадали уже и испортившаго роженицу, и старуха ворожея собралась отгадать его. Женщины говорятъ: «Бабушка Акулина! да ты Богородицу знаешь?» а она говоритъ: «знаю, знаю, а то развѣ не знаю». — «А нука прочитай», говорить женщины. Старуха начала: «Богородица обрадованная, ой не знаю!» Начала опять: «Богородица обрадованная, ой не знаю!»

тага: «Богородица обрадуванна-а-а-а, вай а муса!» Аватъни мереть: «пя мольть, Куляй бабай, тонять ведун а кундаве».

Ве атя седееньгерямуны орожь порца: путы зепезэны пор зускум ды пори эйсэны, авьцяк косы ависькс. — Эрзятыя ишо орожьеть седееньгеряма истя: сайсызь үрөстөст ды потеть п седейсты сэпейсь туге.

Кода эрзятыни орожьеть нилимат. Лиси эрзясь венеле, кузи латыланкс п ваны весень гудытьинь ланкс риз; карми малавикс кудытьинь эйста. Варчты Максиминь гудынь ланкс, мере: «Максиминь гудынь нильца». Варчты Антонэнь гудынь ланкс, мере: «Антонэнь гудынь нильца». Варчты Паулын гудынь ланкс, мере: «Паулын гудынь нильца».

Женщины говорят: «не ходи, бабушка Акулина, не поймать тебѣ кодуна».

Одинъ старикъ отъ своей изжоги лѣчится мѣломъ: кладетъ кусокъ мѣлу въ свой карманъ и грызетъ его, но только тамъ, гдѣ не совѣстно. — Эрзяки лѣчатъ изжогу еще слѣдующимъ образомъ: возьмутъ свой крестъ и сосутъ, и горечь отходитъ отъ сердца.

Какъ эрзяки лѣчатъ удушья. Войдетъ эрзякъ на дворъ, влѣзетъ на крышу и смотреть подрядъ на всѣ дома, начинается съ ближайшихъ домовъ. Посмотритъ (напримѣръ) на Максимовъ домъ, скажетъ: «Максимовъ домъ я проглочу». Посмотритъ на Антоновъ домъ, скажетъ: «Антоновъ домъ я проглочу». Посмотритъ на Павловъ домъ, скажетъ: «Павловъ домъ я проглочу».

Кода пининьбапсь орожьямс. Орожьясь арэ ломаниньть карча, конань зельмсэпзы пининьбапсь, карми пининьбапсиньтинь кукужынь нефьнеме, я соньць мере: «ячминь-ячминь, на тетъ кукуж, ази базаруў, рамак узирь, керекъ эсь прят; тьфу-тьфу, коськи пойс; тьфу-тьфу, начкы пойс». Истя пининьбапсиньть кортафтумс колмксть.

Орожьяма: «ноготцы кайсима». Сая бабась нилиньгемень боба, сюурдасыньзи коморэпзы поц, канцыньзи турванзы халас ды мере: «нилинъгемень бобенеть, ёфтады вшиты, парьцте, хуви эль арась (мези юме), уш ёфтада, ёфтада, ёфтада». И карми бобатыньинь вачкамусть куцянь-гуцянь.

Казнада.

1. Ве ломань вали казнаньть и мере: «кии карми таргамут, сайть пельдензы сяды ломань брят». А ве ломань маризи и мере: «сяды

Какъ лѣчить ячмень. Ворожея становится противъ челоуѣка, на глазу котораго ячмень, начинаетъ показывать ячменю кукишъ а сама говоритъ: «ячмень-ячмень, на тебѣ кукишъ, иди на базаръ, купи топоръ, сруби себя; тьфу-тьфу, на сухую осину; тьфу-тьфу, на сырую осину». Такъ (надо повторить) три раза для заговариванія ячменя.

Ворожба: «бросаніе ногтями». Старуха возьметъ сорокъ бобовъ, смѣшаетъ ихъ въ ладони, поднесетъ къ губамъ и скажетъ: «сорокъ бобочковъ, скажите прямо, хорошо, найдется ли или нѣтъ (что пропало), ужъ скажите, скажите, скажите». И начнетъ носить бобы изъ дому въ домъ.

О кладахъ.

1. Одинъ челоуѣкъ закапывалъ кладъ и сказалъ: «кто станетъ тебя выкапывать, возьми съ того сто челоуѣческихъ головъ». А

колеят». — «Сяды ломань брят» (сон думи, шты пстя тензы казнась отъвече). — «Сяды колеят». — «Сяды ломань брят». — «Сяды колеят!» Спорясть, спорясть, — валицясь и мере: «сяды колеят, тык сяды колеят». Вализи и тусь. Омбоцесь лаксись сяды колее-неть, слягыиньзы се тарканьть кругом, и казнась лиссь.

2. Ве ломань вали казна и мере: «зярды атякинсы кармить те тарканьть сокама, сесты таргафт». Ве ломань маризи те казна валимуньть, кундась атякин, тейсь сокени и кармась се тарканьть сокамы, и казнась лиссь.

3. Ве ломань казна валимсты мерьць: «зяры ломатть мутадызь, зняра ломань брят сайть!» Муизь зе казнаньть кафты ломатть братинск. Тусь ве братысь алаша мельга, сась кудуў и мерикозийканцтынь: «паньть мор марта сюкурт; лялям кулыньдяряй, веси ярмакши монь улитъ». Сы братысь ляляньтинь, а лялясь и думе: «чаўса братум ружьяса, и ярмакши кадувить монянь».

одинъ человекъ услышалъ и говорить: «сто кольевъ». — «Сто человеческихъ головъ» (онъ думалъ, что такъ ему отвѣчаетъ кладъ). — «Сто кольевъ. — «Сто человеческихъ головъ». — «Сто кольевъ!» Спорили, спорили, — закапывающій и говорить: «сто кольевъ, такъ сто кольевъ». Завалилъ и ушелъ. Другой натесалъ сто колышковъ, натыкалъ вокругъ этого мѣста, и кладъ вышелъ.

2. Одинъ человекъ заваливалъ кладъ и сказалъ: «когда станутъ пахать это мѣсто на плѣтухъ, тогда вынься». Одинъ человекъ узналъ про этотъ кладъ, поймалъ плѣтуха, устроилъ сошлы и началъ пахать это, мѣсто и кладъ вышелъ.

3. Одинъ человекъ, заваливая кладъ, сказалъ: «сколько людей найдутъ тебя, столько возьми человеческихъ головъ!» Нашли этотъ кладъ два человека, братья. Пошелъ одинъ братъ за лошадыю, пришелъ домой и говорить своей женѣ: «яспеки лепешки съ моромъ; если помретъ мой старшій братъ, всѣ деньги будутъ мои». Приходитъ онъ къ старшему брату, а старшій братъ и думаетъ: «убью я брата изъ ружья, и деньги останутся мѣ».

и чавизи братынса. Ярцась соньць сюкуртныды и соньць ку-
льсь.

4. Ве ломань казна валямсты сайсь кедезэнзы пряка сускум,
ланьдась серънеме: ярцы, серъни и казна вали и мере: «кии чарь-
кии истя таргамут, сенень даргафт». Мельи се ломанись соньць
думась казнаньть таргамунса; вешнесь, вешнесь, эзь муифть.
Тусь орожьянинь. Орожьясь мере: «кодак валикъ, истя таргикъ».
Сон мольць, сайсь пряка сускум, ланьдась се тарканьтинь серъ-
неме: ярцы, серъни и сокаре, и казнась муиуьсь.

5. Кода казнат появакшныть. Мольць ве ломань зокама,
каръбиликсызы сезеуьсь. Сон дусь вириу ленте ваткама, сась стануу,
ванцы—аци пичи пе. Сон мере: «аньцяк думинь каръбиликсынъ
бутума, а Пазысь уш озама тарка макссь». Озась пичи пенеть

и убиль своего брата. Самъ онъ поѣлъ лепешекъ и самъ по-
меръ.

4. Одинъ человекъ, заваливая кладъ, взялъ въ руки кусокъ пи-
рога и сѣлъ испражняться: ѣсть, испражняется и закапываетъ
кладъ и говоритъ: «кто догадается такъ же тебя вытащить, тому
вынься». Потомъ этотъ человекъ задумалъ самъ вытащить этотъ
кладъ; искалъ, искалъ, не нашелъ. Пошелъ къ ворожеѣ. Ворожея
говоритъ: «какъ зарылъ, такъ и вытащи». Онъ пошелъ, взялъ ку-
сокъ пирога и сѣлъ испражняться на томъ мѣстѣ: ѣсть, испраж-
няется и роетъ; кладъ и нашелся.

5. Какъ появляются клады. Пошелъ одинъ человекъ па-
хать и оборвалось у его лаптя ушко для вдѣванія оборы бе-
чевы. Онъ пошелъ въ лѣсъ драть лыко, пришелъ къ стану¹⁾—
смотреть, лежитъ обрубокъ бруса. Онъ и говоритъ: «только
я подумалъ придѣлывать ушко къ лаптю, а Богъ ужъ далъ
мнѣсто гдѣ сѣсть». Сѣлъ онъ на брусъ, придѣлалъ ушко къ лаптю

1) Выпряженная въ полѣ или лѣсѣ телѣга.

ланке, пугызи карьбиликсынзы и маць оймсеме. Стясь ломанис¹⁾ оймсемста, а пичи песь уш арась.

6. Ве ава мольць лугаў умбраўс, мусь угульа куцини и карма²⁾ сокаряма. Сокарясь, сокарясь, мусь заслон; ищо сокарясь, мусь сундук угул килий зутцы вельтязь. Сон вализи мекеу латкынть, тусь кудуу, зайсь заступ и мольць тагы се тарканьтинь. Вешнесь, вешнесь авась се тарканьть, эзези мук. Буты секи таркаваньт вешнесь как, а сокаряўкет, а угульят, эзь мук месьт как.

7. Появакшныкшнысть казнат вапшыкс, тувукс, уткакс и лиякс. Ве ломанинь ульнисть утканза, а шабрань баба кулумазынзы казнат вешнесь. А народ гортэ: «бути появи тетъ казна, вачкидн³⁾ мейгенерьть, и ярмакни появить». Аньдяк лиси утка кардайсты шабрань бабась сая палка и карми мейгенерьть чауманса. Веш утканьнинь бабась чаўнынъси, а казна тензы эзь заиць²⁾.

1) ломаньць.

2) заиць.

и легъ отдыхать. Всталъ мужикъ съ отдыха, а обрубка брус уже нѣтъ.

6. Одна женщина пошла на лугъ за щавелемъ, нашла кучку угольевъ и начала рыть. Рыла, рыла, нашла заслонъ; еще перыла, нашла уголь сундука, покрытый березовой корой. Она завалила опять яму, ушла домой, взяла заступъ и опять пришла на то мѣсто. Искала женщина, искала то мѣсто, не нашла его. Какъ она ни искала по тому мѣсту, а не нашла она ничего, ни комковъ разрытой земли, ни угольевъ.

7. Клады появлялись въ видѣ жеребятъ, свиней, утокъ и иначе. У одного челоуѣка были утки, а сосѣдская старуха искала кладъ до своей смерти. А народъ говорить: «если тебѣ покажется кладъ, ударь его наотмашь, и покажутся деньги». Лишь только выйдетъ со двора утка, сосѣдская старушка возьметъ палку и начнетъ бить ею наотмашь. Старуха перебила всѣхъ утокъ, а клада она не могла взять.

Кодамы орчамусы, карьчимасы и пряс путумасы якасть и ней
якить Арчиловонь народэсь.

Цёрада. Цёрась икилиу гак орчи панар ашы коцтэнь. Пана-
рьшть кавалалксынзы кумацинь. Панар зивись торочазь цауфтызь
гоцса. Сивись путьниви ауль блащасы, а улить истятт пнжынь
бофт. Плаца варя панар зивись эсть пельне, а тееть истяма петля
кодазь стамсыринь и петляньть педяусызь панар зивиньть
ланкс. Панар зивиньть и сивиньть стауксынть ланга педяфтыть
«сюкс».

Орчи цёрась чауфтынь бонкст (чауфтынь бонкст—понкст
стазь цауфтынь гоцтэнь). Конелькады верьга понксны чауфтынь
гоцтэнь, а понкс верьксны ульнисть ашы коцтэнь. Понкс верьк-
сэнть меньцэзь, мендеу́ксэньть эзга ёкстэть карькс, икильди

Въ какихъ одеждахъ, въ какой обуви и въ какихъ головныхъ
уборахъ ходили раньше и теперь ходятъ Арчиловскіе крестьяне.

О мужчинахъ. Мужчина прежде всего надѣваетъ рубашку
изъ бѣлаго полотна. Подмышники у рубашки кумачевые. Воротъ
рубашки отороченъ убитымъ полотномъ. Воротъ рубашки засте-
гивается не пуговицами, а есть такія мѣдныя запонки. Воротъ ру-
бажки не прокалывали для пуговицъ, а дѣлаютъ такія петли изъ
нитокъ для шитва и петлю прикрѣпляютъ къ вороту рубашки. На
воротъ рубашки и шовъ ворота прикрѣпляютъ «сюксь» [веревочку
толщиной въ карандашъ, плетеную изъ черной шерстяной пряжи].

Надѣваетъ мужчина штаны (полотняные штаны — штаны
сшитые изъ полотна съ рисунками)¹⁾. Выше колѣнъ штаны изъ
холстяного полотна, а верхъ штановъ былъ изъ бѣлаго полотна.
Верхъ штановъ скручиваютъ и въ скрученное мѣсто продѣваютъ

---

1) Чауфтынь бонкст — штаны сшитые изъ полотна, на которомъ масля-
ными красками набиты (натиснуты) цвѣточки или полосы.

карькс петъненъ зюлмасызь. Се карксыньтинъ мерьцьть «тасы-
никъ». Понксизненъ гереть зеде. Зепенеть керясызь ауль бонкс
пильгинъ гувайт, а понкс пильгинъ дрокс.

Цѣратънинъ берька ульнисть понасуринъ гаркст. Карксы
кодазь миникс цюныкс красязь зуринъ, карксыньть эрьва песанъ
кафты цѣкт. Эрьва цѣконъть эрьва сурининъть песы «плѣска»
Цѣконъть вельксыс комафтызь горьнипоу белъкс; горьниповонъть
вельксыс эрьге. Кафтыникс цѣкни карксыньть песы сюлмазь ве
ве эрькса.

Пильксынзы цѣранъть карьтъ и суманъ бракстат, а суманъ
бракстатънинъ ланга коцтѣнъ бракстат (ноткт). (Пулы марь
карьца аныцяк ават якасть).

Панарыньть ланга цѣрась орчи сѣксня эль дунды збор марь
суманъ (збортны аныцяк удала) эль чапан; тельня панарыньть

бечевку, спереди бечевку завяжутъ узломъ. Эту бечевку назы-
вали гасникомъ. Въ штанахъ вырѣзають карманъ. Карманъ вы-
рѣзають не вдоль штанины, а поперекъ ея.

Вокругъ стана у мужчины были пояса изъ шерстяныхъ нитокъ. Поясъ сотканъ изъ выкрашенныхъ въ разные цвѣта нитокъ, на каждомъ концѣ пояса двѣ кисти. У каждой кисти въ концахъ ниточекъ плѣска¹⁾. Сверху кисти наложена половинка отъ погремка, а сверху бляхи бусина. Обѣ кисти въ концѣ пояса связаны вмѣстѣ одной бусиной.

На ногахъ у мужчины лапти и онучи, а поверхъ портянокъ полотняныя портянки. (Въ лаптяхъ съ хвостами ходили только женщины).

На рубашку мужчина надѣваетъ осенью или весной сборочный кафтанъ (сборки только сзади) или чапанъ; зимой онъ надѣ-

---

1) Плеска—металлическій кружокъ очень блестящій, величиною въ 10 метръ нетолстаго карандаша.

ланга орчи ашысты теень оўчинань цуба. Кизна якасть ве панарца.

Седи эрекс ломанись прызынзы путы понань жляпа, а тельня «малахай». Шляпа валяязь ревень бонаста; шляпанть перька лента, а сыри атятинь кшна. Малахай—оўчинань жляпа пилимартя; покш буряни пилитинь поддасызь. Цёрапакшатни, одзёратьни и сыри атятни якасть ве лаца, орчасть карясть ве лаца. А арасьчисы ломатьни (цёратьни) теленекь-кизыникь якасть малахайса.

Авань орчамуда. Авась икилиу гак орчи панар кочкаряды верьга. Панар икильксысь верьди керязь пельарчинынь даркашка. А штобу панарынь верьци пол угултны иляст сяурьть бокаў, се пол угултны сялгызь зюлгамуса. Панар икильксысь верьди и алуў мекъ вишовазь¹⁾ мелкэйнеста. Панар икилькст викшвикшнысть «тулька вадинникс». Панар икилькст вишовакшнысть «перяў викш-

1) викшвиць.

ваецъ на рубашку шубу изъ бѣловидѣланныхъ овчинъ. Лѣтомъ ходили въ одной рубашкѣ.

Позажиточнѣе человекъ надѣнетъ на голову шерстяную шляпу, а зимой малахай. Шляпа сваляна изъ овечьей шерсти; вокругъ шляпы лента, а у старыхъ стариковъ ремешокъ. Малахай—шляпа изъ овчины съ наушниками; въ сильную бурю спускають эти наушники. А бѣдные мужики и зиму и лѣто ходили въ малахайхъ.

Мальчики, парни и старые старики ходили одинаково, одѣвались и обувались одинаково.

О женской одеждѣ. Женщина прежде всего надѣнетъ рубашку выше пятокъ. Передъ рубашки разрѣзанъ сверху приблизительно на полъ аршина. А чтобы верхнiе углы половъ рубашки не сваливались на бокъ, эти углы приколоты застѣжкой. Передъ рубашки сверху и до самаго низу вышить мелкимъ узоромъ. Переда рубашки они вышивали узоромъ, похожимъ на го-

ниўкст», «покай икилькст». Улиньдзярай банарыньт икильксызы викшнлизь «гулька вацикс», се панарыньтинь мереть «гулька вац икильга панар». Улиньдзярай банар икильксысь викшнлизь «показь», се панарыньтинь мереть покай икильга панар. Бути панар икильксысь викшнлизь «перяфт», се панарыньтинь мереть «перяф икильга панар». Панар ожатыннй гувалт стыть петленень бетленень понасуре; истяжа понасури педяфтыть панар гутыриньтинь кафтынь даркава. Истя педяфтынь зуриньт лемезы таргаўкс. Улиньдзярай банарысь таргаўкс марта, се панарыньтинь мереть «таргафт панар», «таргаўкс марта панар». Панар икильксыньтинь алуў гадыть «эльзере». Панар алганьт викшнлизь истя: зень алга педяфтыть сюкс (раужы понасурины годаз

лубинный помётъ. Переда рубашки они вышивали узоромъ, называвшимся «перяф викшнниўкст»¹⁾, «покай икилькст»²⁾. Если передъ рубашки вышить голубинымъ пометомъ, то эту рубашку называютъ рубашкой съ передомъ «голубинный пометъ». Если передъ рубашки вышить какъ «показь»³⁾, то эту рубашку называютъ рубашкой съ передомъ покая. Если передъ рубашки вышить «перяфт»⁴⁾, то эту рубашку называютъ рубашкой съ передомъ «перяфтъ». Вдоль рукавовъ рубашки нашиваютъ шерстяныя ниты петлями; такъ же пришиваютъ шерстяныя нитки къ спинѣ рубашки въ двухъ мѣстахъ. Названіе пришитыхъ такимъ образомъ нитокъ—дорожка. Если рубашка съ дорожками, то такую рубашку называютъ рубашка съ дорожками. Внизу переда рубашки оставляють прорѣшку (эльзере). Низъ рубашки вышивали слѣдующимъ образомъ: ниже всего пришиваютъ «сюксъ» (сплетенную изъ чер-

1) Названіе особаго рода вышивки.

2) Покай икилькс панар—рубашка, у которой передъ невышитый.

3) Рубашка, украшенная крашеными нитками при помощи иглки. При этомъ полотно мелко, хоть узоръ и выходитъ крупный (а при вышиваніи «покаемъ» полотно прокалываютъ рѣдко, и шаги выходятъ большіе; при вышиваніи «покаемъ» узора нѣтъ, и выходятъ только однообразные ряды).

4) Названіе особаго рода вышивки.

карькс). Сюксыньть велькска педяфтыть понасуринь грузува «мишара» марта. Мишара — тюжа сури тапарязь золотаса. А кружуваньть велькска панар алганть викишисызь пейненъ бейненъ.

Панарыньть ланга авась орчи «руця». Руцясь вельтасы аванть аныцяк удалксынызы ды боканса, а икильксынызы аванть руцясь а вельтасъ. Руцясь аламуды панардыньть кувака. Ожанзы руцяньть теенеть, нурькинить. Руцяньть верьця полбетни лафтуу ланксты и мечи алуу викишизь; се викишизь дарканьтинъ лемест «мечи пельть». Руцяньть ланга кувалт стакшынызы, педяфтыть кумаць панксыны гинить эль понасуринь грузуват и руцяньть алга и ожапрыва. Улиньдярайть руцяньть ланга, руцяньть алга и руцяньть ожапрыва кумаць кить, се руцяньтинъ мереть кумаць руця. Улиньдярайть кумаць панксыны даркас руцяньть ланга, руцяньть алгава и руцяньть кургы ожава педяфнызы понасуринь грузуват, се руцяньтинъ мереть «кружува руця». Улиньдярайть

выхъ шерстяныхъ нитокъ бечеву). Поверхъ «сюкса» пришиваютъ шерстяныя кружева съ «мишарой». Мишара — это желтая нитка, скрученная съ золотомъ. А надъ кружевами вышивали низъ рубашки зубчиками.

На рубашку женщина надѣваетъ «руцю». Руця покрываетъ женщину только съ задъ и съ боковъ, а передъ женщины руця не покрываетъ. Руця немного длиннѣе рубашки. Рукава руци узенькіе, коротенькіе. Верхніе концы половъ руци съ плечъ и до нижней части груди вышивали; названіе этихъ вышитыхъ мѣстъ — «шоловинки груди». Вдоль руци сверху пришиты кумачевыя дорожки или шерстяныя кружева и тоже снизу руци и по концамъ рукавовъ. Если кумачевыя дорожки имѣются сверху руци, снизу ея и по концамъ рукавовъ руци, такую руцю называютъ «кумачевой руцей». Если вмѣсто кумачевыхъ лоскутовъ имѣются сверху руци, внизу ея и по концамъ рукавовъ руци шерстяныя кружева, такую руцю называютъ «кружевной руцей». Если поверхъ руци вашино шесть кумачевыхъ дорожекъ или шесть кружевныхъ от-

руцяньть ланксы педяфтызь готы кумаць кить эль готы кружуват, се руцяньтинь мереть «котова руця». Улиньдиряйть руцяньть ланксы кемгафтувы кумаць кить, эль гемгафтувы кружуват, се руцяньтинь мереть «кемгафтува руця». Ульнисть нилинь-нилинь ги руцяланта, ульнисть кемень-гемень ги. Руцяньть сивинь ланта педяфтыть понасури ланкинень-ланкинень.

Руцяньть ланга карксы авась кушак понасуринь годазь голмы эль гафты сурынь гелеса. Работаметы эль гилва моленсты авась руця полэнзы кепетьцэнъзи ды ёкстасынъзи кушакыньть эхис.

Руцяньть ланта пути авась икильгапация. Икильгапациясь нурькине.

Аванть сюлгамузы, кона сялгызь банар мецсэнзы, икильгапацияньть велькса неяви; а кувалмузы икильгапацияньть арас конелька виц как. Икильгапациясь аванть киргасы понгафтызь сюлмамусы сюлмазь удалуу. Икильгапацияньть алгава педяфтызь гумацинь зуборкене.

дѣлокъ, то такую руцо называютъ «руцей въ шесть отдѣлокъ». Если на руцѣ двѣнадцать кумачевыхъ дорожекъ или двѣнадцать кружевныхъ отдѣлокъ, то эту руцо называютъ «руцей въ двѣнадцать отдѣлокъ». Бывало по четыре дорожки на руцѣ, бывало по десяти. Къ вороту руци пришиваютъ шерстяныя нитки лапочками.

Руцо женщины повязываютъ кушакомъ, сотканнымъ изъ шерстяныхъ нитокъ въ три или два пальца. На работѣ или въ дорогѣ женщина поднимаетъ полы руци и всовываетъ ихъ подъ кушакъ.

На руцо женщина надѣваетъ фартукъ. Фартукъ коротенькій.

Женская застѣжка, которую пришиливаютъ на груди у рубашки, виднѣется поверхъ фартука, а длина фартука не доходитъ и до колѣнъ. Фартукъ продѣвается черезъ шею женщины и завязывается сзади узломъ. Внизу фартукъ обшивается кумачевой оборочкой.

Руцпнть ланга авась сѣксня эль дунда орчи збор марты сумань, а тельня ашысты теезь оучинань дуба. Кизна аватыни якить ве панарца.

Карьцънисть аватыни истя: васьня тапаря пильгинить ланга сумань бракста; сумань бракстанть ланга пильги лапканть перть тапаря коцтэнь бракста, конань лемезы «ноткс». А пильги почкэнь перть, сумань бракстанть ланга, тапаря лия коцтэнь ашы пракста, конань лемезы «пильги-пельть». Мельи карьци пуды марты карь и пракстатыни дапарясыньи карьксса.

Прясыньи аванть теленекъ кизыникъ «шлабикъ». Шлабикъ коцкэнь эень верьга педяфтызь брозумент. Прозументэнь алга понасурийнъ гружува «мишара» марта. Кружуванть алга педяфтызь «зыкс», а сюксынь алга «поднез ланта». Поднез ланта алда неяви «поднезэсь». Поднез мереть «бисерынь гружуванинь». Се бисерынь гружувась кодазь бейнень-бейнень; бисерныньи лия-лия понасыт. А поднезэнь алга понтафизь гру-

---

Сверху руки женщина осенью или весной надѣваетъ кафтанъ со сборками, а зимой овчинную шубу бѣло выдѣланную. Лѣтомъ женщины ходять въ одной рубашкѣ.

Обувались женщины слѣдующимъ образомъ: сначала она наматываетъ на ногу портянку; на портянку вокругъ ступни она наматываетъ полотняную портянку, названіе которой «ноткс». А во-вругъ голени, поверхъ портянки, она наматываетъ другую полотняную бѣлую портянку, названіе которой «половинки ноги». Затѣмъ она обуваетъ лапоть съ хвостомъ и обматываетъ портянки бечевой.

На головѣ у женщины зимой и лѣтомъ шлабикъ. Напередѣ шлабика самый верхъ обшить позументомъ. Подъ позументомъ шерстяныя кружева съ «мишарой». Подъ кружевами нашивается «сюксъ», а подъ сюксомъ лента подниза. Подъ лентой виднѣтся поднизъ [гирлянда изъ мелкихъ оборокъ въ видѣ зубчиковъ]. Поднизомъ называютъ бисерное кружево. Это бисерное кружево плетется зубчиками; бисеринки разноцвѣтныя. А подъ поднизомъ

шат, эрькыть, горьнипофт. Шлабикъ удалксысь викшннзъ глеткань глеткань. Се шлабикъ удалкстыньть мереть «решатка удалкшлабикъ».

Бабатьни, аватьни, тейтерьтъни и пакшатъни якить, орчить-карычить ве лаца. Аньцяк тейтерьтъни шлабикъ а каньлнть, а сынцт шлабикъ эземс «пря сюкс». Тейтерьтъненъ «пря сюксмы» викшннзъ шлабикъ коня лаца. Улиндырай дельня пекъ якшам, шлабикннть эль бря сюксыннть ланга тапарить ташты руця.

Бути роботамсты ломанннть мешеть черензы, новодеть сельмензы ланкс, сон зынцит сюлмасыньси тея¹⁾ лентанеса; се лентаннть лемезы «прякарькс». Прякарьксы черест сюлмисызь цёрат и ават и тейтерьтъ и бабат.

1) теене.

привѣшены побрякушки, бусы, погремки. Задъ шлабика вышнвается клѣтками. Объ этомъ задѣ шлабика говорятъ «шлабикъ сѣрѣшетчатымъ задомъ».

Старухи, женщины, дѣвушки и дѣти ходять, одѣваются-обуваются одинаково. Но дѣвушки не носятъ шлабика, а у нихъ вмѣсто шлабика «головной сюксъ». «Головной сюксъ» дѣвушкѣ вышнть какъ лобъ (перѣдъ) шлабика. Если зимой очень холодно, то сверху шлабика или головного сюкса навязываютъ старуруцю.

Если во время работы человѣку мѣшаютъ волосы, и они падаютъ на глаза, онъ связываетъ ихъ узкой ленточкой; названіе этой ленты «головная бечевка». Головной бечевкой связываютъ свои волосы и мужчины и женщины и дѣвушки и старухи.